

ПОБЕДИТЕЛЬ

A black and white photograph with a high-contrast, dramatic effect. In the foreground, the silhouette of a man's head and shoulders is shown in profile, facing right. He is holding a rifle vertically, with the barrel pointing upwards. The background is a hazy, industrial cityscape with several tall smokestacks emitting thick plumes of white smoke that fill the upper half of the frame. The overall mood is somber and powerful.

ТЕНИ ДНЯ

Андрей ЗЕМЛЯНОЙ

Андрей Борисович Земляной
Тени дня
Серия «Победитель
(Земляной)», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69455632

Аннотация

Мир так похожий на наш, но совсем другой. Мир в котором Ульянов преуспевающий адвокат, Сталин ловит бандитов, Гитлер рисует пейзажи а герой этого романа развлекается с московским криминалитетом. Ну как может.

Содержание

1	4
2	36
3	51
4	75
5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Андрей Земляной

Тени дня

Победитель (Земляной) 2

1

*Не грехи и мы не встретимся.
Надпись на мече палача.*

Наша газета продолжает следить за подготовкой грандиозной экспедиции по картографированию Российской береговой черты Северного Ледовитого Океана.

Огромный аэролёт, который ещё не имеет имени, а лишь заводской номер – 2238, до поры сокрыт в ангаре Первого Товарищества Аэролётных Верфей, председателем которого является заводчик второй гильдии, обладатель Серебряного Пояса и почётный гражданин Нижнего Новгорода – боярин Константин Эдуардович Циолковский.

Сам Константин Эдуардович немногословен, предпочитая не говорить о новых достижениях, а делом осуществлять их.

Воздушный гигант Первого Товарищества не повторит ошибки экспедиции Британского

Королевского Географического Общества под руководством Эрнеста Шэклтона, который планировал достичь полюса недоступности в Арктике на специально построенном дирижабле компании Роллса и Ройса.

Тогда если вы помните, дирижабль потерпел катастрофу, разбившись от льда, наросшего на его оболочке, и две трети команды, включая командера Шэклтона погибли во льдах, а оставшаяся часть была спасена экипажем патрульного аэролёта Соболев, пробившегося через буран.

Новый воздушный корабль в полной мере готов ко всем перипетиям Севера, включая возможное обледенение, и даже необходимость совершить внеплановую посадку в торах. Сам глава Инженерной Академии кавалер Ордена Ломоносова первой степени, Владимир Григорьевич Шухов, принимает самое деятельное участие в проектировании аэролёта и новейшая противообледенительная система сделана именно им, и молодым, но подающим самые смелые надежды, изобретателем и конструктором Семёном Лавочкиным.

Новое Русское Слово, Влас Дорошевич, 18 мая 1923 года.

Невиданное злодеяние учинимое неизвестными пока злоумышленниками, когда была похищена маленькая Анечка Проскурина – внучка князя Владимира Львовича Проскурина – Горелова, разрешилось совершенно удивительным образом. Девочка была возвращена в

отчий дом ночью, неизвестным мужчиной, который привезя девочку к дверям особняка Проскуриных тут же исчез. Кто был неизвестный привезший девочку домой, нашей редакции установить не удалось, но по заслуживающим доверия слухам, между этим событием и происшествием в Марьиной Роще есть прямая связь. Напомним нашим читателям, что вчера, в Марьиной роще в доме, принадлежащем мещанину Лопахину, было обнаружено девять тел, мужчин и женщин, убитых с помощью белого оружия, и сам хозяин дома, жестоко казнённый способом от которого ужаснулись даже полицейские чины.

Чин полиции пожелавший оказаться анонимным, пояснил в личной беседе, что таковое видел не раз у горцев Афганистана, когда речь шла о кровной мести.
Московский Листок, Владимир Гиляровский 5 мая 1923 года.

20 мая 1923 года.

Российская империя, Москва, Пушкарёв переулок, игорный клуб «Фортуна».

– Карту? – Банкующий – Круглолицый, с шикарными «гвардейскими» усами, невысокий чуть полноватый мужчина в хорошо сшитом костюме из английской шерсти светло-серого цвета, расстёгнутой на пару верхних пуговиц, серой шёлковой косоворотке, модных жёлтых штиблетах и серых клетчатых узких брюках – дудочках со штрипками, приглашающе провёл острым краем ухоженного ногтя большого

пальца по боковине колоды.

— Пожалуй. — Николай пьяно улыбнулся и покрепче прижал сидевшую рядом девуцу — институтку с нездоровым румянцем на щеках, дешёвой стеклянной бижутерией на шее и лёгким запахом тлена от одежды словно он обнимал старый театральный манекен.

Девуца в ответ довольно охнула и ещё теснее приникла ватной грудью к плечу клиента. «Лох на взлёте» которого попросил «обиходить» Пономарь, уже лишился большей части содержимого бумажника, но это было вовсе не половиной дела. В ход ещё не пошли долговые расписки, украшения жены и фамильное серебро, а Пономарь изображавший сегодня приказчика невысокого пошиба, чувствовал необыкновенный подъем, и собирался выдоить залётного господина до самого доньшка.

Лоха подцепили в заведении Мадам Жози, что на Сретенке, и после недолгих уговоров привезли в трактир Чайка, где для начала угостили водкой заряженной кокаином, и вот теперь притащили сюда — в игорные залы «Фортуна», что располагались в трёхэтажном особняке в Пушкарёвом переулке.

«Фортуна» была местом солидным. Тут играли полицейские чины, купцы средней руки, промышленники, и вообще весь полусвет. Попасть сюда было тяжело, но дело того стоило.

У Прокопа Игнатьича Сухорукова что держал заведение

появлялись вполне приличные барышни из модисток и курсисток, можно было обсудить важные дела в отдельных номерах с охраной, и при необходимости уйти чёрным ходом которых было аж три штуки. Ну и кроме того была даже пара стряпчих¹ готовых правильно оформить дарственную или залоговую бумагу, чтобы после, в суде, не возникло никаких проблем. А драчливому клиенту быстро вправят мозги людишки Дюхи Тамбовского, что получал особую плату за помощь в таких вот делах.

Рядом за соседним столом трудились каталы Петра Ковалькова – носившего погоняло Коваль, обчищавших в этот раз залётного сибирского купчишку. Но Коваль был мелким жуликом, а Пономарь ходил под самим Калитой – Евно Азефом, и был «козырным». То есть предьявы если такие случатся, нужно было адресовать самому Калите, а тот зряшного беспокойства не терпел и предьявляющего могли самого потерять в Неглинке.

Свой высокий статус Пономарь оправдывал, раздевая до исподнего представителей служивой аристократии, и купцов из «Серебряной Гильдии». Работал артистично, с выдумкой, и ещё ни разу не был пойман на шулерстве, так как манипулировал картами с поистине дьявольской ловкостью и скоростью, посвящая занятиям по два часа в день.

Пономарь сдал лоху вальта, чтобы у того стало двадцать, и начал сдавать себе. Но стоило подать туза из кармашка в ру-

---

¹ Стряпчий – юрист.

каве в левую ладонь, как руку пронзила такая адова боль что на глазах, выступили слёзы. Проморгавшись, катала увидел, что кисть руки с наполовину выехавшим тузом пришил к зелёному сукну кинжал с тяжёлым треугольным лезвием, с простой металлической рукояткой, глубоко войдя в дубовую столешницу. Зелёное сукно быстро намокало кровью становясь чёрным, расплываясь уродливой кляксой по столу.

— Господа! — Николай встал, смахнув с соседнего стула девицу, и жестом подозвал к себе охранника. — Прошу вас засвидетельствовать шулерство.

А когда Копыто, игравший по левую руку дёрнулся к руке Пономаря пытаясь скрыть улики, откуда-то, словно из воздуха, появился воронёный Громобой и заглянул прямо в глаза жулику, от чего тот сразу откинулся назад, не пытаясь дёрнуться.

Для этой операции Николай Белоусов полностью сменил внешность и сейчас был скорее похож на отставного майора, прогуливающего нежданное наследство. Вислый и чуть сизый нос, глаза, отдающие красным, словно от бессонных ночей, едва заметная седина, и неестественная бледность лица, вкуче с усами, бородкой и расширителями носа, делала боярича неузнаваемым, что уже пригодилось, так как на пути к каталам, его захотела пощипать залётная банда, которую пришлось поделить на ноль, чему были нежданные свидетели, затем парочка каких-то дурных персонажей, сдохших без лишнего шума и банда совсем отмороженных гопников, ре-

шивших взять его на смык². Так что путь к цели не был простым и чистым. В обычной жизни, Николай никак не пересекался с криминалом, просто ходя другими путями, но подвыпивший чиновник, в образе которого предстал Николай, одетый в хороший костюм, и заходивший в златные заведения, не выглядел опасным, а выглядел хорошей добычей, на что и купились в конце концов те, кто нужно.

Но теперь, когда главный фигурант дела был взят на «горячем» оставалось совсем немного. Получить от него деньги, документы ну и всё то, что тот пожелает отдать, чтобы умереть тихо и спокойно и в последствии не пугать судебных медиков своим видом.

Николай взялся за это дело по личной протекции князя Голицына, который имел к сему какие-то свои расклады, но Николаю было достаточно просьбы его покровителя и друга, ещё ни разу, ни словом, ни делом не подводившего молодого офицера и боярич очень ценил это отношение. Ну и кроме всего, он, ещё с детских времён искренне ненавидел всяких жуликов и бандитов. С того самого дня, когда, проезжая станицу Попасную, увидел семью у которой увели всех трёх лошадей, сразу уничтожив крепкое крестьянское хозяйство, низведя его до побирušек. Тогда он, выгреб всё из своей копилки, добавив из дорожных денег, отдал отцу семейства, чего им с трудом, но хватило бы на лядашую лошаdёнку, а значит семья не пошла бы по миру. Но и после, видя попада-

---

² Взять на смык, гоп со смыком, — ограбление.

ющиеся иногда скрюченные трупы конокрадов, насаженные на кол, никогда не отворачивался, а лишь улыбался словно подтверждая приговор общества. Собаке – собачья смерть.

– Прокоп Игнатьич! В кабинет хозяина игрового салона вбежал распорядитель «Орехового зала» – Пономаря на карте взяли!

– Допрыгался снягол... – С мрачным удовольствием констатировал Сухоруков. – Как взяли?

– Дык, энтот, что играл с ним, руку Пономаря как мышшь прищипил. Вместе с тузом, на рукаве. Я там Данилу и Степана оставил, а сам к вам.

Когда Сухоруков, одетый во вполне приличный фрак, вошёл в гостиную, лощёный и солидный Пономарь уже не ругался, грозя всеми карами, а превратился в съёжившегося мужичка, с больными глазами. Он тихо скулил от боли, не пытаясь высвободить руку из стального капкана и глядя в одну точку.

Прокоп Игнатьевич лишь мельком глянул на стол, залитый кровью, и на торчащую краем из-под обшлага пиджака карту, и перевёл взгляд на соперника Пономаря.

Дело Сухорукова всегда балансировало между интересов криминальных авторитетов, сыскной полиции и крупных игроков, а посему и тех, и других, и третьих, он узнавал мгновенно. Не по лицу, и не по одежде. Даже в искусном гриме и под париками, их выдавал способ двигаться и спокойный

твёрдый взгляд людей, уверенных в своей силе и праве сильного. Ну и некоторая отчаянность конечно. Ибо спокойные и тихие по таким заведениям не шлялись.

Но этого господина в маленьком «немецком» пенсне, аккуратных усиках и скромном, но хорошо сшитом костюме – визитке, он не смог сразу отнести к той или иной категории. Легкая небрежность в костюме, что отличала людей обеспеченных, некоторая бледность лица свойственная кабинетным работникам, чуть вытянутый вислый нос любителя вина, усы, с едва заметными искорками ранней седины, и борода, скрывавшая форму челюсти, ничего толком не могли сказать о посетителе. Но вот то, что был тот совершенно спокоен, и уверен, говорило о нём лучше всякого паспорта.

Даже пистолет тот держал расслабленно, но уверенно. Привычным хватом, опустив вниз, но всякому было ясно, что при малейшей угрозе, его длинный магазин опустеет в момент, наделав много маленьких и очень неприятных дырочек. И то, что господин был не из простых, тоже было ясно. Заметить выскальзывающую карту, вынуть кинжал, да воткнуть его так шустро, что ловкач Пономарь не успел и глазом моргнуть... Это задача не для рядового филера. Да и не для оперативника шестой управы, что гонялась за бандитами. А вот в Тайной канцелярии и не такие люди водятся. Да и то сказать. Не будет простой гражданин таскать с собой кинжал такого лютого вида, что при взгляде на него, волосы на спине встают дыбом.

– Господин...

– Никольский, Пётр Евгеньевич. – Мужчина учтиво поклонился. – Делопроизводитель архивного управления железных дорог.

«А выправка-то у вас, Пётр Евгеньевич, или как вас там, вполне военная. Не менее чем майором вы в вашем архиварии числитесь» – Прокоп Игнатьич усмехнулся про себя. Всяких хитрых контор по Москве было не сосчитать, и возможно, что этот Никольский даже не врал. Хозяин игорного дома поклонился в ответ и представился.

– Дворянин Прокоп Игнатьевич Сухоруков – владелец сего заведения.

– А скажите Прокоп Игнатьич, что у вас обычно делают с шулерами?

– Тут от вас всё зависит. – Хозяин салона качнул седой головой. – Хотите в полицию сдадим, хотите виру стребуйте. А может ещё чего... Но у меня в заведении ему больше не играть.

Никольский изобразил нечто среднее между поклоном и кивком.

– Тогда, если вы позволите, я оставлю его людей на ваше попечение, а сам проеду с господином Пономарём для приватной беседы. – Николай склонился над каталой и поднял его подбородок стволом пистолета чтобы заглянуть в глаза. – Вы ведь не откажете мне в столь ничтожном пустяке?

Странный посетитель давно уже увёз Пономаря, и жизнь игорного заведения вернулась в привычное русло. Стол испачканный кровью заменили, людей Пономаря вытурили вон, и вообще постарались выбросить неприятный эпизод из памяти, но было что-то, что не давало покоя хозяину казино.

Прокоп Игнатьич, всё прокручивал в памяти разговор с этим «железнодорожником» и никак не мог понять, что именно ему не даёт покоя, а поняв, замер, словно увидел направленный на него ствол.

Этот, как там его, Никольский, Пётр Евгеньевич, после разговора с ним, выдернул кинжал, мгновенно спрятал его в ножны нашитые с внутренней стороны пиджака причём рукоятку вниз, и взяв за шкурку Пономаря, словно нагадившего кота, толкнул его к выходу, пошёл следом, даже не обернувшись на деньги, которые оставил на месте игры. А были там и фишки, и ассигнации на сумму никак не меньше пяти тысяч рублей.

А ещё вспомнился взгляд Копыто, который не отрываясь смотрел именно на оставленные деньги. Тоскливо словно собака, которую тащат на живодёрню. Он-то сразу понял, что Пономаря увели на смерть.

**Российская империя, Москва, Рогожская застава.
Дворец рода Бельских.**

Княгиня Бельская не спала. Не спала уже который день, с тех пор когда её сын – великовозрастный балбес, командир

роты гвардейского бронеходного полка капитан Константин Бельский, принёс крайне неприятную весть о своём фантастическом проигрыше, заложив расписками ни много ни мало, а полновесные пятьдесят миллионов золотых рублей, что составляло половину состояния всего рода. И там, в этом деле, всё было против них. И заверенные юристами расписки, и даже статус заведения, числившегося вполне законным. Конечно можно было и не платить, но тогда на всём роду легло бы несмываемое пятно позора, что в свою очередь ставило жирный крест на карьере её внуков и правнуков. А род Бельских, после смерти Сергея Дмитриевича, служившего до отставки губернатором Калужской губернии, начал быстро терять влияние при дворе и скатываться в ничтожество.

И всё бы кончилось натуральной катастрофой, но нужные люди шепнули к кому можно обратиться, и вот уже довольно известный в Свете, боярич Белоусов, дал своё слово, что разберётся со всеми проблемами.

Да, репутация у Белоусова – младшего была довольно мрачной, не уступая, а где-то и превосходя молву, окружавшую его батюшку. И даже не важно сколько там покойников ему приписывают. В конце концов за любым командиром полка кладбище куда как больше. Но вот его прямое участие в низвержении брата императора, это было очень, очень серьёзно. Это означало что боярич вхож в самый высший свет Империи, что косвенно подтверждалось интересом к нему дочери императора – цесаревны Любавы, и покрови-

тельством самого князя Голицына, который уже второй десяток лет управлял финансами огромной империи. Ну и последнее по списку, но не по значению, награды от Североамериканских штатов и Ниххонской империи, что явно говорило об участии боярича в делах международных, а это тоже высший класс. Таким образом боярич, несмотря на крайнюю молодость имел в свете заслуженную репутацию человека уважаемого, со связями в самых верхних этажах Общества, и даже несмотря на некоторое манкирование правилами света, человека безусловно светского, и в высшей степени обличённого сословной честью.

Так что было ещё непонятно, что именно потребует боярич за свою помощь, но Людмила Игоревна Бельская точно знала, что хуже не будет. В конце концов молодой Белоусов – дворянин, а значит ей не придётся идти против законов чести, отработывая сей долг. Что характерно, мысль о поступках противоправных её никак не взволновала. До суда ещё дожить нужно, а вот презрение света – достанет даже в самой глуши.

– Здеся матушка! – Заполошно вбежавшая в малую гостиную пожилая, широколистая, по-деревенски крепко сбитая служанка в сером платье и белом переднике, быстро поклонилась и выпрямилась, преданно глядя на хозяйку широко раскрытыми глазами. – Како вы и сказывали, токма явится господин Белоусов, и значит я сразу же вас кликать...

– Спасибо Анфиса. – Княгиня кивнула, и встав в кушетки

посмотрелась в ростовое зеркало на стене проверяя как сидит платье и не сбилась ли косметика на вполне ещё молодом лице, когда-то первой московской красавицы. – Проводи гостя в большую гостиную, да вели чай нести.

– Уже матушка – голубушка. – Служанка истово закивала головой. – Уже велела, как тока завидела его ахтомобиль. А то, как же. Приметная такая коляска-то. Большая, белая, да герб такой. С кораблём да с пистолями... – Служанка смущённо улыбнулась и понизила голос по-деревенски прикрыв рот от срама рукой. – А сам-то красавчик писанный, словно с картинки. Такого враз не забудешь...

Покрутившись у зеркала, княгиня вдруг поймала себя на мысли, что хочет выглядеть привлекательно для этого молодого льва. «Вот ведь. Пятый десяток уже, а всё туда же.» Она усмехнулась и подмигнув своему отражению решительно пошла вперёд, распахивая двустворчатые двери перед собой двумя руками, словно раздвигая льдины.

– Николай Александрович. Сердечно рада вас видеть, у себя в гостях. – Княгиня радушно улыбнулась и держа спину прямой словно натянутая струна, подойдя ближе подала руку для поцелуя. – Сейчас принесут чаю, но может, приказать подать завтрак или чего посущественнее? Я вижу на вашем лице следы бессонной ночи...

– Рад нашей новой встрече, княгиня. – Белоусов коротко, на военный манер поклонился, и легко коснувшись губами самых кончиков пальцев, что означало глубокое почтение,

твёрдо посмотрел в глаза Бельской. — Но если позволите я сразу о самом важном. — Он едва заметно улыбнулся и чуть поклонился словно прося прощение за торопливость. — Спешу сообщить, что досадное происшествие, так огорчившее ваше сиятельство, благополучно разрешено. Я привёз долговые расписки и деньги, что оставил в игорном доме ваш сын. К сожалению, человек, ставший причиной вашего расстройства, никак не сможет принести извинения лично, но могу вас твёрдо заверить, что перед смертью он горячо раскаивался и просил, замолвить за него словечко перед господом нашим и перед вами.

Николай протянул большой конверт из плотной коричневой бумаги, в котором когда-то находилась корреспонденция, а ныне лежали так важные для княгини закладные, и толстые пачки ассигнаций, билетами по десять тысяч рублей.

Не говоря ни слова, Бельская раскрыла конверт, и не обратив внимания на деньги, достав расписки стала просматривать их.

— Да, здесь всё. — Она успокоено вздохнула, и сразу же начала ожесточённо рвать бумаги в мелкие клочья, разбрасывая обрывки по ковру. И только когда рвать стало нечего, она наконец справилась с нервной дрожью, с трудом подняла взгляд и посмотрела в глаза Николаю. — Могу ли я чем-то отблагодарить за помощь? — Княгиня внимательно следила за малейшими реакциями боярича, но лицо молодого человека было задумчиво словно тот решал какую-то важную задачу.

Николай, помолчав какое-то время и видимо приревновывая решение с улыбкой кивнул.

— Да ваше сиятельство. Глубоко раскаиваясь в содеянном, Леонид Пантелеев, носивший кличку Пономарь, передал мне другие расписки и письма, разных людей, служившие ему основанием для шантажа, угроз и вымогательства. Я не могу отдать этот архив полиции, так как не вполне доверяю их умению хранить секреты, но вручаю вам, с тем, чтобы это всё вернулось владельцам. Ведь вы, как никто иной знаете наше общество и сможете доставить бумаги по назначению без лишнего шума. — Николай поднял с ковра саквояж внушительных размеров и поставил на стол. — Здесь всё, что было в кабинете и сейфе этого мерзавца.

Княгиня замерла, намертво сцепив руки на груди, словно, не давая себе шанса даже потянуться к ручке чемодана с властью.

То, что предлагал ей боярич, было удивительно и почти невозможно. Власть над светом. Сотни тайн, за которые его будут в прямом смысле носить на руках, ибо убить не посмеют. То за что большая часть людей не задумываясь продаст свою душу. И вот всё это богатство он отдавал ей?

Бельская посмотрела в глаза Белоусова ища там ответ, и вдруг с острой ясностью поняла, что ему не нужна была эта власть. Как и не нужен весь свет, половину которого составляли люди пустые и никчёмные. Боярич родом из другого мира. Мира, который пахнет порохом и сталью, и не будет

размениваться на мирок мягких подушек и восточных ароматов.

Княгиня порывисто вздохнула и кивнула.

– Я сделаю всё как нужно, боярич. – Княгиня, приложив правую руку к груди поклонилась Белоусову в пояс как кланяются только государю и старшему в роду. – Можете быть уверены, что я разрешу всё наилучшим образом.

Николай, приехав домой первым делом содрал одежду и долго, с наслаждением отмокал в огромной медной ванной, и уже почти спящий вполз на кровать, чтобы уже через пятнадцать секунд спать сном праведника.

Эпопея с расписками и шантажом одной из самых родовитых семей России, продлилась всего пять суток, но стоила ему больших нервов.

Но куда больших нервов стоила эта пятидневная эскапада чинам московского уголовного сыска. Кровавый след неизвестного, прошёл через весь город, но кроме догадок и подозрений на руках ничего не было. Ни улики, ни следов, ничего. Даже когда объявился Лёнька Пантелеев, уехавший с неизвестным игроком, он был вполне жив и здоров, правда недолго. Ибо объявился он стоя на пролёте Бородинского моста, с которого и сиганул в воду. Спасти его разумеется не удалось, да и не старались особо полицейские чины, так как всей Москве, Пономарь был знаком как первейшая мразь. Ну а десяток мелких бандитов, найденных с ножевыми и ру-

копашными ранениями, просто приплюсовали к нераскрытым делам одной папкой.

В итоге, посоветовавшись полицейские полковники всё устроили так, словно это была схватка двух враждующих ватаг, за портовые склады, и дело благополучно закрыли.

Но кроме переполоха в полицейских кругах, случилось немалое смятение и брожение в умах столичных блатных, и в течении пары недель достигло такого уровня, что собранная делегация из авторитетнейших воров пошла на поклон к самому Евно Азефу, носившему кличку Калита – знаменитому московскому вору, лично уже не промышлявшему, но тем не менее сохранившему почётную должность верховного арбитра промеж всей блатной шушеры столицы и покровителя многих уголовных ватаг.

Естественно и про шум, и про кровавую баню, что устроил московским ворах неизвестный гражданин, Калита знал, как знал и то, за чем полез неизвестный пока беспредельщик к Пономарю. То чем занимался Пономарь, было не инициативой шулера, а верхушкой тщательно разработанного дела, когда бумаги, записки, письма и прочий мусор, что обычно выкидывают в ведро, не попадали на помойку, а вынимались подкупленными слугами, и за вознаграждение передавались для последующего шантажа.

Но пропали не только эти бумаги. Пусть и прибыльное дело, но не столь опасное, как документы из секретной комнаты, спрятанной за камином. Вот там было нечто действитель-

но важное. Подробное досье на всю криминальную и легальную верхушку России с адресами, лёжками, подельниками, скупщиками краденого, именами в поддельных паспортах и денежными расписками прокуроров и полицейских. В общем всё то, что Калита собирал долгие десятилетия, утверждая свою власть над блатными. И пропажа этих документов была во сто, если не в тысячу крат хуже. Вся подноготная, скрытая жизнь московских воров, оказалась в руках неизвестного пока ещё противника. И как тот ими воспользуется – бог весть.

Как человек, вхожий пусть и не в светское общество, но в общество полусвета и корпорацию московских слуг, Евно Азеф имел довольно полную информацию о происшествии. За пять дней была уничтожена банда Штопора, который и сам по себе был отличным бойцом, и людей при себе держал отчаянных, промышлявших убийствами по заказу. Но и кроме того, была найдена пара щипачей³ просто со свёрнутыми шеями, пятеро простых гопников с ножевými, и сам Пономарь, который перед тем как самоубиться, сдал весь свой архив, и ещё небось напел чего не следовало, потому что, когда к нему на квартиру прибыли, там от документов и расписок осталась только пыль.

Азеф всё это знал и пока не мог понять, что это вообще такое было. Самодеятельность излишне резвого волкодава,

---

³ Щипач (жарг.) Вор – карманник.

или новая политика государства? Опытный и отлично обученный специалист ворвался в уголовный мир Москвы, и начисто разрушив давно налаженное дело, и исчез, оставив после себя только трупы. Это во многом нарушало сложившиеся правила, и вот этот момент следовало срочно прояснить.

И кто мог это сделать лучше, чем самый главный боец с преступностью, полковник Джугашвили которого за неуступчивый и жёсткий характер прозвали Сталиным.

Начальник шестого управления крайне неохотно шёл на любые контакты с криминалом, но нашлось кому шепнуть пару слов, и полковник всё-таки пришёл в трактир где его ждал главный московский вор.

Пришёл естественно не один, а в сопровождении пяти-шести «волкодавов» способных вырезать половину московского ворья, и не вспотеть, но сидели они пока тихо, заняв соседний столик.

Джугашвили выслушал все вопросы, доводы и угрозы Калиты, спокойно набивая трубку табаком, и только раскурив её внимательно, чуть прищурившись посмотрел сквозь облако табачного дыма на собеседника и улыбнулся.

– Я тебе одну историю расскажу, да. Ты поймёшь. Кот у меня жил, когда я служил в Эривани. Не знаю с кем его мама согрешила, но здоровый был, как рысь. С пуд весом, не меньше. Я его маленьким взял ещё в Тифлисе, а с годами он вырос, заматерел, и вот веришь, собак гонял. А собаки на Кавказе серьёзные. Там дармоеда никто держать не будет.

Каждый первый с кинжалом каждый второй с ружьём и каждый третий по ночам промышляет. Так вот когда мой Качахи шёл на охоту, мыши не разбегались. Птицы сидели спокойно и занимались своими делами, а вот крысы, забивались в самые глубокие норы. Ну и собаки, да. Не одну было на улицу не выгнать.

Я знаю кого вы ищете. Я даже знаком с его родителями. Вам конечно не скажу, но знаю. А ты мне сейчас говоришь, что вы откроете охоту на этого человека. Ну сначала его нужно найти, да. И когда найдёте, вы может даже и убьёте его, как крысы загрызли моего Качахи. Только перед смертью он убил крысиного короля, и больше полусотни отборных крыс – бойцов. А потом началось вот что. – Полковник наклонился над столом, так, чтобы сблизиться с Калитой, и улыбнулся, так что зад у вора видевшего в своей жизни всякое, словно примёрз к креслу, а внутренности окаменели.

– Как он помер, крыс стали убивать везде. И даже те коты, которые раньше не трогали даже пробегающих мимо цыплят, стали охотиться на серых. Сбивались стаями по пятнадцать – двадцать голов, забирались в амбары и склады, и резали. Сколько тогда кошачьего племени погибло, никто не знает. Но в Тифлисе до сих пор крыс не найти. Нет больше крыс в Тифлисе. Одни мыши остались.

Так и здесь будет. Возможно вы его достанете. Возможно. Но вот после этого начнётся резня. Тайная канцелярия, которой сейчас не до вас, и Особая Управа, которая о ва-

шем существовании и не знает вовсе, начнут вас отстреливать словно крыс. И судейские, что сейчас стыдливо прячут глаза и берут ваши кровавые червонцы, будут соревноваться между собой, кто выпишет больший срок на каторгу, и кто больше отправит в Якутскую тюрьму. И казаки, что в охране по всей Москве, поменяют каучуковые пули на свинец. Ну и батюшка его. Это настоящий прирождённый убийца. Я даже не знаю к какой породе его отнести. Говорят, как-то одним ударом кулака убил матёрого волкодава. И думаю, что если он начнёт мстить вашему племени, то в Москве очень скоро будет так спокойно, как не было даже в те года, когда города здесь не было. Совсем спокойно станет.

Так что я тебе совет дам. Я дам совет, а ты уже сам решишь слушать тебе его, или нет.

Вот так карта легла. Не будет даже той худой вольницы, что была раньше. И не пытайтесь с ним договориться. Не пытайтесь его купить, или запугать. Просто примите, как явление природы. Научитесь лучше прятаться, не переступайте определённых границ, и конечно же будьте готовы всё бросить и бежать на край света...

Российская империя, Москва, трактир Белочка.

А ещё Евно Азеф посетил небольшой, но уютный трактир Бельского, который никто не называл иначе чем «Белочка», придя на встречу с человеком в воровских делах не замаскированным и вообще не числившимся ни в каких раскладах.

И лишь единицы знали, что слово этого человека решало в Москве если не всё, то очень многое, для теневого мира столицы.

Лавр Феоктистович Липницкий, официально занимал место директора – распорядителя Волжско-Камского коммерческого банка, что само по себе было очень даже недурно. Но кроме этого он был главным связующим звеном между уголовным миром Европы и России, а также был в курсе всех подводных течений высшего света. Ну и последнее по списку, но не по значению, Лавр Липницкий держал в своём банке состояния почти всех крупнейших банд и криминальных сообществ России, отмывая для них кровавые деньги и вкладывая в легальные предприятия.

Нет, никто не называл почтеннейшего Лавра Феоктистовича, почтенного главу семейства, и почётного члена общества пчеловодов Москвы – смотрящим столицы. Но по факту, он именно таковым и являлся, замыкая на себе многие нити различных тайных дел Москвы. И именно через него, в воровское Общество поступали распоряжения, подписанные монограммой из четырёх скрещённых пистолетов. Кто скрывался за этими приказами, никто не знал, но послушаться их, было смертельной ошибкой.

Внимательно выслушав своего визави, Лавр Липницкий задумался, глядя куда-то вдаль, а Калита, знавший за «Папой» эту привычку, сидел молча и даже замер, чтобы не потревожить размышления хозяина.

– Так говоришь, ни полицейские чины, ни тайники ничего не сказали? – Задумчиво произнёс Лавр фокусируя взгляд на Евно. – А ведь это плохой знак, Азефушка. Ну очень плохой. Смотри что получается. Пономарь зацепил этого князька, пятнадцать дней назад. Пятого октября. А через неделю, он уже стоял на краю Бородинского моста, чтобы свести счёты с жизнью. Тело кстати нашли?

– Нашли Лавр Феокистович. – Калита кивнул. – Он это. Никаких сомнений.

– Вот. – Папа, поднял указующий перст. – А за князем числился должок в сумму... – Сколько там проиграл этот деятель?

– Да почитай почти всё и проиграл. – Калита вздохнул. – Со всеми деньгами и расписками полста миллионов рублей.

– И сразу же появляется некто, вычищающий Пономаря до самого донышка, так что тот предпочёл сам бросится в реку, не дожидаясь наших расспросов. И на что это похоже? – Лавр повернулся к собеседнику. – А похоже это на то, что нам просто и без затей указали наше место.

– У параша... – Буркнул вор.

– Не у параша, но где-то рядом. – Лавр Феокистович негромко рассмеялся, и снял с полноватого лица очки в простой серебряной оправе и сложив дужки, убрал в нагрудный карман. – Но ведь зарвались, скажи по чести. Зарвались и полезли куда не след. Вот и получили по носу. А ведь мы живы только до тех пор, пока своим существованием не бес-

покои́м вла́сть иму́щих. И пока́ к нам прише́л в гости́ тот, кто́ был за́интересован в ре́шении ли́шь вот э́той ко́нкретной пробле́мы – за́кладные расписки кня́зя Бе́льского. А е́сли бы присла́ли парочку́ пала́чей? А е́сли бы не парочку́? – Липни́цкий вно́вь рассме́ялся и ста́л неторо́пливо ла́комиться за́ливной сте́рлядью. – Ну, не сто́ит так пере́живать мо́й друг. Не сто́ит. Просто́ е́щё о́дно усложне́ние в на́шей ра́боте. Но мы́ же ни́чего не забу́ваем, да? – и в э́тот мо́мент из-под мас́ки ува́жаемого о́тца семе́йства и са́довода-люби́теля вы́глянул на́стоящий ма́тёрый во́лк. – Не забу́ваем, и при случа́е напо́мним. А случа́й бу́дет ско́ро. – Но́чной хозя́ин Москвы́, усме́хнулся. – О́чень ско́ро.

Росси́йская импе́рия, Мос́ква, дворе́ц кня́зя Го́лицына.

Еди́нственным кто́ досто́верно зна́л об уча́стии Нико́лая в «ре́шении вопро́са» с за́кладными кня́зя Бе́льского, кро́ме кня́гини, бу́л кня́зь Го́лицын. По́пеняв боя́ричу на изли́шнюю же́сткость, он внима́тельно посмотре́л на офи́цера, сло́вно за́думавши́сь вста́л, и проше́лся по ка́бинету за́ложив ру́ки за спи́ну.

– Лю́дмила Иго́ревна, ве́сьма на́стойчи́во распра́шивала ме́ня о ва́с, но я мо́жно сказа́ть не сда́лся, и те́перь в све́те е́сть как ми́нимум е́щё о́дин че́ловек стра́дающий вопро́сом о то́м, как о́благодарить о́дного стро́птивного боя́рича. И вот ве́дь неза́дача-то! – Кня́зь рассме́ялся. – Же́ниться вы не хо-

тите категорически, а значит украшения молодой боярышне уже не поднесёшь, борзой охотой и жеребцами не увлекаетесь, к деньгам относительно равнодушны. Даже в театр ходите исключительно для того, чтобы действительно посмотреть спектакль, а не уйти с молоденькой актрисой... Так что ваши доброжелатели себе уже голову сломали, как вас отблагодарить.

– Ну, княгиня Бельская, понятно. – Николай пожал плечами. А ещё кто?

– А найденная вашими трудами Анечка Проскурина – любимая внучка почтеннейшего Владимира Львовича? Тоже вот не знают, чем вас отблагодарить. – Ефим Петрович улыбнулся. Он-то привык к проблеме под названием «Отблагодари того, кому ничего не нужно», а вот многим в свете эта забава ещё предстоит.

– Или хорошо известный вам князь Курбский. Про старинную саблю казацкую я знаю, но вы спасли не только княжича Курбского, но и честь семьи, вскрыв это дело с британскими шпионами. Теперь княжич – жертва обстоятельств, а никак не молодой оболтус, что в свете имеет весьма немалое значение. Так что и у него перед вами должок. И это, не считая долга перед вами у царствующей династии. И вот ещё незадача. Княгиня, возвращая долговые расписки и разные нехорошие письма, каждый раз упоминает вас. Ну как бы случайно. Но вот людям, выросшим в свете, того более чем достаточно, и эдак скоро вся Москва перед вами в долгу

ходить будет.

– Да я как-то и не знаю... – Николай задумался, подперев гладко бритый подбородок рукой. – Не за наградами же я лезу каждый раз по помойкам?

– Я думаю, вам нужно придумать себе что-то такое, что с одной стороны было бы вам приятно, а с другой помогало людям достойно ответить на вашу помощь. – Князь присел в кресло, напротив. – Может быть коллекция оружия, или заведите собственный музей древностей. И не рублёвых пистолетов, что вы насобирали в своём кабинете и библиотеке, а нечто действительно ценное, ну вот хоть к примеру коллекцию фарфора. Благородно и вполне достойно по цене. А после, передадите дар в музей там или ещё куда. Ну а не захотите – завещаете детям, как семейное собрание. Тоже вполне светский поступок. Понимаете, нельзя держать в должниках пол-Москвы. К вам просто перестанут обращаться, раз невозможно рассчитаться по долгам.

– Ясно. – Николай вздохнул. Тема была для него не очень приятной, но резоны князя он понимал и подумав немного кивнул. – Тогда, пожалуй, начну собирать белое оружие. У меня его уже достаточно для небольшой коллекции.

– Вот и славно. – Князь одобрительно кивнул. – Но я не для этого нарушил ваши планы. – Голицын подошёл к столу, и взял в руки толстую сафьяновую папку, с золотым вензелем, и гербом рода Проскуриных – Гореловых. – Личную благодарность от князя вы уже получили, а теперь извольте

ознакомиться с непубличной её частью. – Раскрыв, достал большой конверт алого цвета, и перевернув вверх печатями, протянул Николаю. – И в связи со всем вышесказанным, князь Владимир Львович Проскурин – Горелов, чью внучку вы столь быстро нашли и вернули в родной дом, обратился ко мне с просьбой поспособствовать тому, чтобы вы приняли в дар от рода, земельное владение в шестьсот пятьдесят десятин что располагаются близ деревни Кузьминки. Заметьте, не от него, а именно как дар от рода Проскуриных-Гореловых, бояричу Белоусову.

– Но помилуйте, Ефим Петрович, – Николай в ужасе округлил глаза. – Зачем мне земля, да ещё так много. Шестьсот пятьдесят десятин это же больше девяти квадратных километров!

– Ну что вы так всполошились? – Ефим Петрович укоризненно покачал головой. Ну земля, ну неплохой такой кусок, а учитывая, что столица непрерывно растёт, то цена этой земли будет только возрастать. – Князь, закрыл папку. – В конце концов, постройте там усадьбу, или вообще устройте трассу для гонок. Но отказываться никак нельзя. Николай Александрович, тут дело политическое, и весьма непростое. Сим даром, предводитель московского дворянства Владимир Львович Проскурин, не только сообщает всему обществу что весьма ценит оказанную вам услугу, но и таким вот образом показывает фигу, коллегии внутренних дел, которые давно уже, и крайне настойчиво, ели не сказать назой-

ливо, просили продать им эту землю для устройства на ней учебных полей полицейской академии. Ясно, что такое дело как учебное заведение, без земли не останется, но тут светское общество как бы даёт сигнал обществу чиновному, что может обойтись и без его помощи. Ведь не полицейские нашли Анечку, а такой же как они, светский человек.

– И ссорят меня с полицией... ворчливо добавил Николай.

– А, пустое. – Князь взмахнул рукой. – Умный всё поймёт, а на мнение дураков можете наплевать. Так что берите и владейте.

Российская империя, Москва, дом князя Белоусова-младшего

В несколько растрёпанных чувствах, Николай приехал домой, и кухарка остро чувствовавшая настроение хозяина, сразу кинулась потчевать его вкуснейшими пирогами, так что уже через час, боярич отвалился от стола, во вполне благодушном настроении, и уже собирался спуститься в подвал прихватив пару коробок патронов, как в столовую, распахнув двери настежь, влетела Василиса – одна из горничных, которых потихоньку вытаскивала из родной деревни его кухарка и пристраивала служанками в богатые дома. Но к слову сказать, девицы были на редкость хороши собой, и несмотря на высокий рост, имели приятные взгляду округлости. Стоявший рядом с Кутыевкой Второй Егерский полк, уже не первое поколение работал над улучшением породы, и кро-

ме того, деревня находилась на высоком взгорке, и за день приходилось раз десять подняться и спуститься по длинной извилистой тропинке, что благотворно сказывалось на женских фигурах. Женщины и девицы в Кутыевке отличались длинными ногами, стройными и подтянутыми фигурами и изрядной физической силой.

Как раз такая служанка – Василиса быстрым шагом вошла в зал, и поклонилась чуть подалась вперёд, изогнув спину, явно демонстрируя высокую грудь, и осиную талию.

– Господин боярич, курьер, до вас прибыл. Да важный какой... страсть.

– Иду. – Николай кивнул, и быстрым шагом пошёл в «нижнюю» гостиную, где обычно принимали всех служивых. Именно поэтому там на полу не было ковров, которые трудно очистить от грязи, а мебель стояла простая, и крепкая.

– Господин гвардии прапорщик? – Николай, войдя в комнату, радушно предложил сесть, но офицер Сварожского полка лишь вытянулся по стойке смирно, и протянул большой конверт.

– Господин старший лейтенант, извольте получить и расписаться.

Николай принял конверт из алой бумаги, и негромко бросив в сторону входа: «Василиса угостите гостя», сорвал печать канцелярии царя, печать секретариата, и массивную медную печать с соколом – личную печать государя, углубился в чтение, документа, предписывающего ему, быть через

десять дней на праздновании двухсотлетия основания лейб-гвардии казачьего Гетьманского полка, и собственно имен- ной пропуск на данное мероприятие.

Тем временем, служанка уже вошла в гостиную с подно- сом на котором стоял лафитник с охлаждённой водкой, а ря- дом вазочка с крошечными бутербродами – канapé и высо- кая рюмка из синего стекла.

Взяв с настольного прибора ручку, Николай надписал на обороте клапана конверта роспись в принятии депеши, и оглянувшись увидел, как поручик, приняв пятьдесят грам- мов, любезничает с горничной, которая словно приплясыва- ла перед ним, строя глазки и улыбаясь.

– Господин прапорщик... – Николай с улыбкой протянул конверт. – Если вам так приглянулась Василиса, можете за- просто заходить сюда вне службы. Государевым людям, в мо- ём доме всегда рады, а офицерам Сварожского полка почёт особый.

– Премного благодарю, господин старший лейтенант. – Прапорщик коротко поклонился, и звонко щёлкнув каблу- ками и улыбнувшись напоследок служанке, вышел.

Телефонный аппарат стоял в кабинете, а параллельный находился рядом, в небольшом помещении, где по задумке архитектора должен был сидеть секретарь. Но поскольку та- кового у Николая не было, в случае отсутствия хозяина дома на звонки отвечала прислуга.

– Станция? Девяносто восемь тринадцать ноль шесть, по-

жалуйста. – Николай дождался пока его соединят с домом родителей, и дунул в трубку. – Алло? Папа?

– Нет сынок. – Аделаида Демидовна, поднявшая трубку сразу узнала голос сына несмотря на неважное качество звука. – Ты по поводу приглашения на юбилей Гетьманского полка?

– Да.

– Мы тоже получили. – Подполковник Особой Экспедиции в запасе, Аделаида Демидовна Белоусова улыбнулась, глядя на точно такой же приказ, как и у боярича лежавший у неё на столе. – Всего десять дней до торжества. У тебя всё в порядке с парадной формой?

– Да, мама. Всего один раз надевал. Сейчас дам команду погладить и на всякий случай почистить. За вами заехать?

Мама Николая негромко рассмеялась.

– Твой папа никак не может наиграться со своим Руссо-Балтом, так что мы на своей.

2

*Лучше синица в небе, чем свинец в голове.
Коммандер Уильям Сомерсет Моэм.*

Москва. Мая 30-го дня 1923 года от Рождества Христова.

Государь Император Всероссийский, в 30-й день мая, высочайше повелеть соизволил:

1. Разрешить офицерам иметь в строю и вообще при исполнении служебных обязанностей, когда установлено быть при оружии, револьверы и автоматические pistols следующих систем: 3-х лин. револьверы обр. 1905 года, pistols Браунинга, калибром 9 мм, pistols Бохардт-Люгера (Парабеллум), также калибра 9 мм и pistols Дегтярёва-Коровина (Громобой) с тем, чтобы отпускать патронов для практической стрельбы и службы офицеров и впредь производить только для указанных моделей.

Русский Инвалид 31 мая 1923 года

Поразительная вещь наблюдается в среде полицейских, занятых охраной общественного порядка. Вместо удобных, но чуть устаревших карабинов генерала Мосина, или относительно новых автоматических карабинов полковника Фёдорова,

полицейские нижних чинов всё чаще приобретают на свои деньги, разрешённые к ношению так называемые пистолеты – пулемёты ДКА производимые компанией Русская Сталь. Подавляющая огневая мощь этих небольших с виду коротких карабинов, уже стала легендой в среде Пограничной Стражи, и Таможенного Управления, и быстро завоёвывает сердца полицейских по всей России.

Ни карабин, ни револьвер, ни даже карабин Фёдорова, не в состоянии развить такой ужасающей огневой мощи как пистолет пулемёт ДКА. Он готов опустошить магазин вместимостью в тридцать патронов в течении трёх с половиной секунд, и быть перезаряженным и вновь готовым к бою ещё за три секунды.

Подпольная цена на пистолеты-пулемёты, на Сухаревском рынке, может достигать трёх тысяч рублей, но мало кто рискнёт связываться, так как есть негласный приказ, торговцев таким оружием спрашивать с особым пристрастием, а пойманных сообщников отправлять на каторгу безсрочно.

Московский охранитель, 30 мая 1923 года.

Российская империя, Москва, Кремль.

Такое, сугубо военное событие как празднование двухсотлетия лейб-гвардии Гетьманского казачьего полка, на деле вылилось в нескончаемую череду светских приёмов, парадов, выставок, военных игр, и концертов военных оркестров.

Казачий полк, подчинённый лично государю-императору,

формировался из казаков всей России, и конкурс был чудовищным — двести — двести пятьдесят человек на место и в составе полка действительно были лучшие из лучших, со всех границ огромной страны.

Поэтому на юбилей полка съехались красочные делегации казачьих воинств. Забайкалье, Терский край, Дон, Жёлтороссия, Архангелогородск, Литвинский край, Бухарский эмират, и многие другие окраины прислали своих представителей на празднование двухсотлетия самого именитого казачьего полка, и привезли подарки царю, как шефу полка, и Гетьману казачьих войск. Везли в основном оружие, снаряжение, лошадей редких пород, и произведения казачьих мастеров-художников. Как например уральцы привезли чрезвычайно лёгкие и очень прочные кирасы, украшенные гербом Рюриков, причём на весь полк, а Терские казаки подарили набор походной посуды с золотой насечкой.

Подарки в основном отправлялись в специальный музей, который можно было посетить совершенно бесплатно, но некоторые вещи оставались у семьи, поэтому дарить старались нечто полезное и удобное для повседневного использования, а не дорогое и помпезное.

Несмотря на то, что это было против правил, и подарки к юбилею полка готовили только казачьи общины и Круги, Николай решил сделать подарок от семьи Белоусовых. Дело в том, что именно на эти дни, приходился ещё один праздник — тысяча лет со дня отмены Ярославом Мудрым Лествично-

го Права, и переход к чёткой сменяемости власти на Руси. Собственно, историки именно с этого момента вели отсчёт имперской истории, и тогда две пары пистолетов, подаренные дьяком Соколовым спасли жизнь царя и его семьи от нападения родичей, решивших так переменить власть.

Вот и сейчас, Николай приготовил для подарка – автоматические пистолеты или скорее компактные пистолеты-пулемёты калибра девять миллиметров с телескопическим прикладом, выдвигавшимся при нажатии кнопки. Пистолет получился немного громоздким, но это было вполне полноценное оружие для боя на дистанции в полсотни метров, а учитывая ёмкие двадцатипатронные магазины, и возможность стрелять очередями, и довольно смертоносное.

Правда, бдительные охранники отняли на входе патроны пообещав вынести их к моменту дарения, при этом, словно, не заметив личного оружия Николая – «Громобоя» висевшего в подмышечной кобуре.

Весь Кремлёвский дворец был полон казачьих мундиров всех цветов и покровов, и бурлил словно котёл с ведьминым зельем. Но длинная череда на дарение подарков стояла чинно и спокойно. Войсковые, наказные и полевые атаманы, с небольшой свитой ждали своей очереди с подарками в красивых коробках, и даже статными жеребцами в поводу. Александр Денисович, и Аделаида Демидовна реагировали на это вавилонское столпотворение с умеренным любопытством, а очередь тем временем быстро продвигалась, так

что у дарителя было пара минут на всю процедуру. Впереди у Белоусовых стояла группа текинцев в чёрных черкесках, огромных мохнатых папах, и с длинными кинжалами на наборном узорчатом поясе, а за ними трое чукотских казаков в меховых парках, расшитых серебряной нитью, и подпоясанных тяжёлыми ремнями с литыми золотыми бляхами. Отец Николая знавший почти все особенности казачьих подразделений на границах империи, негромко рассказывал о особенностях службы и всякие занимательные истории, когда наконец подошла их очередь, и высокие статные гвардейцы распахнули перед ними двери с золотыми соколами на филёнках.

По коридору, образованному группами казачьих общин и кругов, они втроём подошли к трону у которого стояла почти вся царская семья, включая Любаву, одетую по случаю праздника в мундир рядового бронеходных войск, и Константина в голубой с золотом форме старшего лейтенанта «Отдельной истребительной эскадры» Воздушного флота.

Сам Сергей Первый был в мундире казачьего гетьмана, а царица Тасья в парадной форме Медицинского корпуса, которую носила по праву, так как полностью отслужила лейтенантский ценз, ещё будучи заместителем начальника хирургического отделения военного госпиталя.

Царь с царицей сидели на возвышении под огромным флагом с гербом Рюриков, а внизу перед ними стоял совсем низкий столик, на который выкладывались дары, и откуда их

затем подносили к царю, и после того как он брал их в руки, уносили.

А справа и слева от трона, стояли ближники Сергия – два десятка наиболее доверенных людей, как правило занимавших ключевые места в империи.

– Генерального штаба запасный полковник боярин Белоусов, Особой экспедиции запасная подполковник боярыня Белоусова, Тайной канцелярии старший лейтенант боярич Белоусов! – Огласил церемониймейстер, и Александр Денисович шагнув вперёд, стал на одно колено приветствуя государя, и в тот же момент синхронно с ним встали на одно колено Аделаида Денисовна и Николай, поклонились и сразу же встали.

– Государь, позволь преподнести наш скромный дар, от казачьей семьи. – Он протянул руку, и Николай подал шкатулку размером подходящую под небольшой чемодан. Боярин поставил шкатулку на стол, и чуть прижал ладонью сокола что был с большим искусством инкрустирован на верхней крышке, и раздался негромкий щелчок.

Невидимый механизм зажуужал, створки неторопливо открылись вверх и в стороны, а пара пистолетов, глубоко сидевших стволами вперёд, чуть выехали наружу рукоятками вверх, словно приглашая взять их в руки.

Секундная пауза и Любава с усмешкой качнула головой.

– А женщинам значит снова ничего не досталось?

Николай на это улыбнулся, повернулся к Константину и

сделал жест, приглашающий взять в руки оружие.

Тот без лишних разговоров вытащил сначала один пистолет, который был отделан красным золотом с инкрустацией рубинами, и второй покрытый сплавом золота и индия, что придавало ему небесно-голубой цвет.

– Этот я полагаю, батюшке – государю. – Константин с улыбкой осмотрел пистолет и повинувшись какому-то импульсу, щёлкнул рычажком, точно лежавшим под большим пальцем, и с улыбкой наблюдал как со стальным лязгом раскладывается плечевой упор. – Изрядно. И шагнув к трону, протянул оружие Сергию.

Тем временем пружина, находившаяся под пистолетами, с громким щелчком среагировала на изменение веса, и внутренности шкатулки, поднялись вверх, открывая рукояти ещё двух пистолетов. Маленького, под девичью руку, белоснежно белого, покрытого платиной и белой костью, и чуть больше размером украшенного розовым золотом.

Поклонившись Любаве, и Царице, Николай рукой показал на оружие.

– Модераторы звука выстрела, магазины и прочее хозяйство там, под крышкой. – Николай поднял бархатную пластину закрывавшую место для принадлежностей. – А патроны, отняли. – Он с улыбкой развёл руками.

Государь с улыбкой наблюдавший этот небольшой спектакль, лишь усмехнулся, и остановив жестом служителя, собиравшегося унести ящик, что-то негромко сказал, и повер-

нувшись в сторону Белоусовых, приветливо улыбнулся.

– Вижу семейство заслуженное, и делом доказавшее преданность России. Сами доблестно служили и сына вырастили на совесть. И сегодня вам честь особая. Станьте же от меня по правую руку среди лучших людей империи, чтобы все видели вас.

С улыбками и кивками, приветствуя как равного, главы коллегий и ведомств расступились, давая место боярину и боярыне, а Николая как-то очень ловко подвинули, и он оказался в шаге от царевича и царевны.

– Да, вот пистолетов мне ещё не дарили... – Негромко произнесла Любава, едва шевеля губами.

– Могу ещё презентовать кобуру для скрытого ношения, и отдельный чемоданчик для хранения. – Так же негромко произнёс Николай.

– А мне? – Тихо возмутился Константин.

– И вам царевич. – Николай усмехнулся. – Но для этого лучше проехать в мой магазин, чтобы выбрать и подогнать кобуру, а идеально вообще снять мерки и заказать нашему мастеру.

– Это в какой-такой ваш магазин? – Спросила Любава не оборачиваясь.

– А ты не знаешь, что боярич у нас можно сказать оружейный магнат. – Константин хмыкнул. Два оружейных магазина, фабрика на паях, и сталелитейный завод. Причём магазины лучшие по Москве, а в партнёрах именитые оружейни-

ки Дегтярёв и Коровин. Это кстати их работа?

– Что-то их, что-то работы мастеров ювелирного дома Овчинникова, а что-то сделали мастера фабрики Павла Буре. – Ответил Николай. – На самом деле подарок сей, готовился к дню тезоименитства святого покровителя царской семьи, но я решил, что именно сегодня он будет весьма кстати.

Оставшиеся в очереди дарители промелькнули быстро, словно страницы неинтересной книги, и когда ушёл последний, всё царское семейство, и ближники, последовали на пир, где для них были поставлены столы в самом центре зала. Но на этот раз Николая посадили далеко от детей царя, в самом конце стола.

А когда царь ушёл, через полчаса слуги, без лишней суеты стали звать гостей от общего стола, приглашая в личные покои семьи, где начинался совсем маленький и очень семейный праздник.

Когда Николай с родителями вошёл в залу, там уже стоял овальный стол, и кроме царской семьи сидело около двадцати гостей, в том числе глава коллегии финансов князь Голицын, личный адъютант царя князь Борис Александрович Васильчиков, канцлер Черкасский, глава Тайной Канцелярии князь Борис Фёдорович Орлов, Генеральный прокурор князь Болховской Никанор Ефимович, Внутренних дел – боярин Хвостов, Юстиции князь Савва Гаврилович Голенищев – Кутузов, Военных дел маршал князь Брусилов Алексей Алексеевич, Председатель Верховного Суда князь Ромо-

дановский и Председатель Высшего Сословного Собрания, купец Золотой гильдии Рукавишников.

Но стоило Белоусовым войти в зал, как все присутствующие поднялись, держа в руках бокалы с вином в том числе и государь.

– Здесь и сейчас, я приветствую новый княжеский род, Руси Великой, Род князей Белоусовых, что более трёхсот лет честью служит земле нашей, и престолу Рюриков.

– Славься! – Присутствующие подняли бокалы, и сделали глоток.

– Князя Белоусова поздравляю чином генерал-майора и жалую честью стоять подле меня о правую руку как длань карающую, а Белоусову Аделаиду Демидовну, поздравляю чином полковника, и орденом Святой Екатерины-великомученицы.

– Славься!

– Старшего лейтенанта Белоусова, поздравляю чином капитана, орденом Ярослава Мудрого, и особой честью, именоваться не княжичем, а князем, как мужа, заслужившего честь сию, кровью и самопожертвованием.

Подносы с наградами поднесли Брусилов, и Орлов, а Сергей лично прикрепил ордена к кителям.

– Ну и последнее, но самое главное на сегодня, – Государь сделал знак, и князь Болховской внёс на алом шёлке старинный меч, в изъеденных временах ножнах. Белоусов-старший знавший, что это такое, встал на одно колено, и преклонил

голову.

— Мечом сим повелеваю тебе рубить головы врагов, изменников и лиходеев. — Царь положил меч на шею Александра Денисовича. — И пусть кара настигнет тебя если посмеешь предать землю свою, и род свой. Встань воин. — И когда Белоусов встал, протянул ему меч. — Носи с честью.

Только сейчас, Николай заметил, что у всех присутствующих на поясе висит точно такие же мечи, и вспомнил, что давным-давно в школе, учитель рассказывал о тридцати трёх мечах, откованных лучшими кузнецами Новгорода для дружины Ярослава Мудрого. Но тогда даже преподаватель, прекрасно знавший историю, говорил об этом как о легенде. Теперь он видел эту легенду вживую, и ощущения от прикосновения к тысячелетней истории были просто фантастические.

Российская империя, Москва Тайная Канцелярия.

Утром же его сразу затребовали к главе приказа и вручили конверт с грозной надписью: «Только адресату» «Совершенно секретно» и не менее серьёзными печатями, который он вскрыл карманным ножом, и быстро пробежав глазами текст задумался и поднял взгляд на князя.

— Вы знаете что там?

— Разумеется. — Борис Фёдорович кивнул, внимательно рассматривая идеальную заточку карандаша. — Через десять дней прибывает посольство Ниххонской империи, во главе

с принцем Нобухито, и принцессой Акеми. В составе делегации – десяток высших офицеров армии, флота и генерального штаба, а также несколько кадровых шпионов, и охрана. Всего больше полусотни человек. Разместят их в Архиерейском Дворце, что в Филёвском парке, и там же будут жить сопровождающие от нашей стороны. Пять офицеров – специалистов по Ниххон, люди из Дипломатической коллегии, и начальник временного конвоя – полковник Хвостов. Вы же там будете присутствовать как человек от Тайной Канцелярии, потому, как вы, насколько мне известно, знаете их язык, да и достаточно молоды, чтобы попытаться навести мосты с принцем и принцессой. Собственно, в конверте, особый жетон от ведомства Иностранных дел, что носится непосредственно на груди, правда на правой её стороне, что будет для вас и пропуском и верительной грамотой, хотя таковые в бумажной форме сейчас готовятся и на вас лично и на сопровождающих от нашей стороны. Кроме того, надлежит вам быть на совещании у главы индел, канцлера Черкасского, где вам всё объявят уже официально. Говорю всё это заранее, чтобы вы уже сейчас закрыли свои текущие дела, и совершенно освободили две следующих недели для подготовки к визиту и работы с посольством. От нас они вроде как поедут в Германию, а далее в Британию, но точный график их дальнейших перемещений мы естественно не знаем. Зато знаем, что этим визитом, а точнее тем чтобы он не состоялся заинтересовались соответствующие люди в Поднебесной и Бри-

танской империях. Император Юань Шикай и Георг, спят и видят, как мы с ниххонцами схватимся за острова, а там глядишь и до большой войны дело дойдёт. А большая война это и заказы для британцев, у которых сейчас тяжёлое экономическое положение, и облегчение для ханьцев, которые хотят под шумок отгрызть у нас часть территории Желтороссии.

– А нам?

– А нам ни этой и никакой другой войны не надо. – Борис Орлов тяжело вздохнул. – Даже те территории, что взяли за последние сто лет, обиходить не можем. Куда нам новые? Людей ни на что не хватает, даже с учётом иноземцев. Куда не возмись всего не достача. Больниц, полицейских участков, землемерных контор... Одна надежда на академика Жуковского, который делает для государственных служащих разъездной самолёт. Может тогда успевать станем?

Так что твоя большая цель – подружится, и сделать так, чтобы никакой войны не было. А малая – ну, наверное, чтобы эта самая война не началась из-за тебя. Вообще я бы тебя не совал в эту мясорубку, но Государь настоял. – Князь Орлов развёл руками, показывая, что он ничего не мог сделать. – Так что, давай, закрывай дела и к полудню езжай на совещание в Коллегию Индел.

Дела Николай предпочитал держать в порядке, посему лишь предупредив управляющего торговлей Силантьева что в течении пары недель будет занят, да напугав грозной бу-

магой до икотки и стеклянного взгляда декана факультета спокойно отправился обедать в «Засидке» и после прибыл на совещание к Чичерину, возглавлявшему коллегия иностранных дел во вполне благодушном состоянии.

Как и следовало ожидать, ничего нового тот не сказал, а лишь страшал карами небесными если кто из приданных офицеров учудит чего, не согласуя с протоколом.

Делегация должна была прибыть в среду утром на борту «Князя Владимира» – огромного аэролёта представительского класса, который принял ниххонцев во Владивостоке.

Сначала делегация планировала добираться в Европу на борту императорской яхты «Цветок Неба» в сопровождении новейшего ниххонского авианосца Хосё, линкора Хюга, и германского крейсера Гебен, но аэролёт «Князь Владимир» произвёл на принца и принцессу такое впечатление, что программу визитов и список посещений пришлось срочно переставлять.

Зато резко уменьшились проблемы у службы дворцовых телохранителей, и офицеров разведки, занимавшихся безопасностью посольства. Недовольными как всегда были британцы, которые намеривались продемонстрировать ниххонцам мощь британского флота, на протяжении всего маршрута, а тут им вышел полный афронт, и даже с привеском, так как места для представителей британской дипломатии на борту «Князя Владимира» не нашлось.

Но князь Черкасский, одним движением разломавший

всю игру британцев, не собиравшись останавливаться на достигнутом, и простой пролёт членов Кэйсицу (Императорского Дома Ниххон), над Россией, стал чередой краткосрочных, но тем не менее красочных встреч, когда гостям показывали верфи морские и воздушные, военные парады наземных и воздушных сил, и бесконечные заводы, и фабрики, работавшие в Сибири и на Урале.

Конечно принцесса Акеми, реагировала на всё словно восторженная девочка, принц Нобухито, чуть более сдержанно, но в среде гостей было достаточно офицеров способных сделать правильные выводы относительно перспектив войны с Россией.

3

Все случайное – это плохо спланированное специальное.

Из дневника майора Особого управления Тайной Канцелярии Иван Тургенева.

Продолжается визит принца Нобухито и принцессы Акеми царствующего дома Ямато. Принц и принцесса посетили города Владивосток, Красноярск, Горск, и Нижний Новгород, где были тепло приняты российской публикой, атак же заводы, фабрики и культурные учреждения, приготовившие к прибытию детей императора свои лучшие спектакли и эстрадные номера.

По просьбе Ниххонской стороны, официальная часть визитов была сокращена до минимума или вовсе убрана, так что ничего не мешало принцу и принцессе знакомиться с Россией и её народом.

Особый интерес у принца Нобухито вызвала система воздушного сообщения России, которую он в своей беседе с нашим корреспондентом назвал образцовой. В Ниххон расстояния намного меньше, но огромное количество островов, и доставка грузов в зимние месяцы испытывает массу трудностей. Кроме того, водный транспорт крайне медлителен по сравнению с воздушным и Стране Восходящего

Солнца были бы очень полезны лёгкие аэролёты полезной нагрузкой до десяти тонн, и специальные транспортные аэролёты нагрузкой до тридцати пяти тонн.

Ниххон вставшая на путь модернизации и развития остро нуждается не только в поставках сырья и металлов, но и в новейших технологиях, которые могут предоставить наиболее развитые страны мира – Россия, Германия, и Британия.

Именно с целью закупки станков, оборудования и патентов была организована поездка принца Нобухито и принцессы Акеми, которая началась с посещения Российской империи.

Русский Курьер, 5 июня 1923 года.

Вчера 6 июля в Идальго-дель-Парраль (Мексика) бандой из двенадцати человек, застрелен бывший лидер мексиканской повстанческой армии Панчо Вилья. Среди членов банды убийц депутат законодательного собрания штата Дюранго – Хесус Салас Баррас, помещик Мелитон Лосойя, полковник Феликс Лара и другие.

Убийцы были сразу же найдены соратниками убитого, и повешены перед зданием городского суда Дюранго, но несмотря на это волнений среди населения избежать не удалось, так как в бумагах покойных были обнаружены документы прямо свидетельствующие о причастности правительства Мексики и её президента

Альваро Обрегона лично.

Нью-Йорк Таймс, 7 июля 1923 года.

Российская империя, Москва, Московский аэродром «Ходынка».

Встречали дорогих гостей на поле аэродрома, и там же расположили оркестр, салютную батарею, и сборный конвойный полк, где присутствовали представители всех родов войск.

Опытный командир воздушного корабля подвёл «Князя Владимира» так, чтобы гости ступили на землю ровно в девять часов утра, и стоило принцу с принцессой коснуться ногой алой дорожки, как грохнул приветственный залп, и заиграл духовой оркестр.

Всё было очень красиво, и до предела торжественно. Поскольку визит был не государственным, а как бы частным, то вместо государственных двуглавых орлов – на алых стягах реял атакующий сокол рода Рюриков, и словно маленькие солнца, жёлтые шестнадцатилепестковые хризантемы императорского рода на красных полотнищах. Красок добавляли оркестр, сверкающий начищенной бронзой духовых инструментов, парадный расчёт караула, и конвой, на конях, подобранных в масть.

Принц Нобухито и хрупкая словно статуэтка принцесса Акеми, спустились по широкому трапу аэролёта, и под грохот оркестра дошли до места где их встретил канцлер. Принц был в парадном белом мундире военного флота Ниххон, а

Акеми в таком же белом кимоно, подпоясанная широким алым оби, и изящных белых туфельках европейского вида. Акеми, получившая образование в Берлинском университете, категорически отказывалась носить традиционные ниххонские сандалии гэта, красить лицо толстым слоем рисовой пудры, и вообще имела репутацию весьма прогрессивной девицы, увлекаясь воинскими искусствами, верховой ездой, и игрой в теннис.

Николай отметил скульптурную, словно мраморную красоту принцессы, и сурового вида сопровождающих офицеров в мундирах разных родов войск императорской армии.

Затем были краткие речи встречавших, ответные слова принца, торжественный марш, и красочный караван машин и экипажей двинулся к Кремлю, где их ожидал государь.

Представление официальной делегации сопровождающих состоялось сильно позже, когда ниххонцев повезли в выделенный им дворец.

Принц и принцесса обошли весь строй офицеров и гражданских, что должны были сопровождать их во время краткого визита, а принц отлично говоривший по-русски сказал каждому несколько слов. Но напротив Николая, остановился бросив взгляд на орден Хатимана.

– Я вижу мы не ошиблись, награждая вас орденом нашего самого воинственного божества. – Произнёс он с улыбкой. – Полученные вами награды лучше всяких слов говорят об этом.

– Служение государю есть лучшая награда для дворянина. – Произнёс Николай на ниххонском, и поклонился.

– Вы очень хорошо служите, сказала стоявшая рядом Акеми, и заглянула в глаза Николаю, от чего тот на секунду потерялся в пространстве и времени. Глаза у принцессы глубокого зелёного цвета, были куда живее лица, и казалось, что в них скрыта вся мудрость человечества.

Николай усилием воли заставил себя вернуться на землю, и молча поклонился принцессе.

– Достойный муж, достоин во всём. – Акеми вдруг улыбнулась и её лицо словно осветилось изнутри. – Это он? – Принцесса веером указала на рукоять меча, который Николай по настоятельной рекомендации канцлера, взял вместо парадной шпаги.

– Да, аната но денка химе. (Ваше высочество принцесса) – Николай говорил на кэйго – особом ниххонском языке специально для императорских особ. Ниххонская принцесса также перешла на кэйго, и требовательно протянула руку, что было определённым нарушением этикета, но Николай аккуратно отстегнул меч, и с низким поклоном подал его Акеми.

Продолжая держать Фарукон горизонтально, и толкнув цубу⁴ большим пальцем, принцесса поймала меч за рукоять,

---

⁴ Цуба – гарда японского меча. Один из способов быстро достать меч из ножен – сильно толкнуть гарду большим пальцем левой руки, и поймать рукоять правой рукой.

и вгляделась в сталь клинка словно в зеркало.

– Он прекрасен... – Она вздохнула, вернула меч в ножны и посмотрела поверх на Николая. – А были ли прекрасны, ваши учителя?

– Акеми... – Принц попытался остановить сестру, но та лишь отмахнулась.

– Это отличные мастера боя, аната но денка химе. – Николай снова поклонился. Но я продолжаю учиться, потому что нет предела мастерству.

– Я надеюсь здесь найдётся место, где мы можем оценить ваше искусство? – Громко спросила принцесса, и глава группы сопровождения генерал полковник Игнатович, уверенно кивнул.

– Да, ваше высочество. Внизу в полуподвале есть фехтовальный зал. Уверен, что он подойдёт.

– Сегодня вечером. – Акеми подала меч обратно Николаю, и так посмотрела, что у него по спине пробежал ледяной ветерок.

Российская империя, Москва, гостевой дворец Коллегии Иностранных дел.

– Да что же это за комиссия⁵, прости господи! – Генерал Сидор Матвеевич Игнатович, достойный и заслуженный

---

⁵ Комиссия в значении проблемы и беды. См у Грибоедова «Что за **комиссия** создатель быть взрослой дочери отцом» Или в рассказе русского писателя Чехова «Дочь Альбиона». «Ведь этакая **комиссия**, прости господи! Придется лезть в воду. Придется!»

сотрудник военно-дипломатического корпуса, укоризненно посмотрел на Николая, – И как прикажете из такого перди-монокля вывернуться? Ведь ежели она вас, зарежет, скандал будет на всю страну, а паче вы бешенную это принцессу зарежете, это же и вовсе ужас какой приключится.

– Так учебная вроде схватка? – Подал голос капитан второго ранга Сергеев, руководивший контрразведывательным отделом на Тихоокеанском флоте.

– Да кто же вам это сказал? Вы, господин капитан глаза её видели? – Сварливо отозвался Сидор Матвеевич. – Фарукан этот будь он неладен ей нужен. Для того и князя в состав встречающих затребовали, а явиться без меча он не мог. Политически было бы неправильно.

– А что, князь, катаной вы действительно владеете? – Поинтересовался подполковник Зарубин, командовавший пограничным отрядом в Хабаровской губернии.

– Как говорит мой учитель, на вполне приличном уровне. – Николай усмехнулся. – И поскольку выбора всё одно нет, буду стараться не зацепить принцессу. Таковую красоту портить грех. А подранит она меня, так не велика беда. Надеюсь не убьёт.

– А представляете господа, какая сейчас паника у ниххонцев? – Генерального штаба майор Кузоватов, усмехнулся. – Им-то в случае серьёзной раны у принцессы вообще придётся сеппуку делать.

– А чего она такая шепутная – то? Сидор Матвеевич

посмотрел на майора Кузоватова, который был в генштабе главным специалистом по Ниххонской империи.

– Так Фарукан этот, был семейной реликвией рода Тайра, из которого вышла вторая жена императора Хирохито. – Пояснил Кузоватов. – Пропал в ходе войн с сёгунатом, и вот нашёлся, когда был подарен князю. Посылать к нам наёмных убийц, роду Тайра не по чину, а вот так, зарезать в честном поединке, вроде как даже оказать уважение.

– Так подарить им этот меч, да дело с концом. – Николай пожал плечами.

– А прослыть трусом перед ними не боитесь? – Полковник Хвостов – начальник сводного конвоя покачал головой.

– Да мне совершенно безразлично что там думают обо мне какие-то ниххонцы. – Николай пожал плечами. – У меня знаете-ли масса других, более насущных проблем, например, несданный экзамен по теоретической механике.

– Не скажите... – Генерал-полковник покачал головой. – Речь сейчас идёт не о вашей репутации, а о репутации всей России. Ежели мы так легко отдаём легендарный меч, то там глядишь и пару губерний отдадим. Так что вам, князь, только один приказ. Не убить эту бешеную принцессу, и не дать убить себя.

Вечером, после ужина, который прошёл в напряженном молчании, все обитатели Архиерейского дворца, кроме слуг и охраны на постах, собрались в полуподвале, который преж-

ние хозяева здания использовали как тренировочный зал. Была даже площадка, застеленная толстыми каучуковыми матами для отработки бросков, и пулеуловитель из мешков с песком.

Сопровождавшие Николая офицеры пришли первыми, и пока Николай разминался, негромко обсуждали готовящийся поединок. Акеми со свитой, пришла через десять минут, и девушка, одетая в лёгкую свободную рубаху увага и штаны – хакама, без разговоров вышла на середину площадки.

Николай, одетый в форменные штаны от полевого мундира, сапоги и нательную рубаху, кивнул генералу Игнатовичу, и тоже вышел на площадку.

Пожилой сухощавый ниххонец, в чёрном кимоно, и тяжёлым большим веером в руках, вышедший к ним, раскрыл веер, словно ставя стену между ними, и с громким щелчком сложил его, давая команду на начало поединка.

Первый удар, длинный секущий взмах, на уровне груди, так и подмывал чтобы уйти вниз, атаковав верхнюю часть тела, но Николай вместо этого мгновенным движением ушёл назад, и качнувшись вперёд в прямом выпаде, остановил кончик меча у шеи Акеми.

Принцесса конечно тут же отпрянула, но ей, как и всем присутствующим было понятно, что проходи поединок в реальном бою, она бы в лучшем случае с дырой в горле.

Видя, что Николай не собирается атаковать, Акеми, покружив по полу снова пошла на сближение, но уже куда бо-

лее аккуратно.

Поединки на мечах не бывают долгими. Короткий выверк стали, звон, и Николай перехвативший тонкую, но удивительно сильную руку принцессы, державшую меч, замер опустив кончик Фарукона в пол.

Акеми, несколько раз дёрнулась, попытавшись вырваться из захвата, но пальцы Николая способные скрутить пятак в трубочку, держали словно капкан, при этом не сильно сдавливая кисть принцессы, чувствуя нежность и прохладу тонкой кожи.

Акеми не мигая смотрела на Николая, словно силилась проникнуть в его мысли, а Николай видевший перед собой девчонку, запутавшуюся в обстоятельствах, спокойно стоял удерживая её хотя чувствовал нарастающее желание просто погладить её по голове, успокаивая словно ребёнка. И только когда принцесса выронила на пол свой меч, признавая поражение, он, чуть помедлив, нехотя отпустил девушку. Низко поклонился благодаря за поединок, и подхватив одной рукой её меч, повернул боком любясь узором на лезвии.

– Аната но денка химе, у вас великолепный меч. – Он снова поклонился. – Не будет ли с моей стороны дерзостью, попросить его в дар, как память об этом сиятельном дне?

– Пусть он будет памятью обо мне. – Принцесса стояла так близко, что Николай слышал её дыхание и чувствовал тонкий запах иланга от волос, и тела.

– В ответ я прошу принять этот меч, чтобы он, как и рань-

ше, защищал честь страны Ямато. – Николай протянул Фарукон рукоятью вперёд, так, что вздумай Акеми оттолкнуть его руку, острие меча вошло бы Николаю в живот.

«Правда?» – Глаза Акеми стали огромными словно два блюдца, и она осторожно, словно хрупкую драгоценность, взяла меч правой рукой.

Игнатович, от обилия эмоций просто начал аплодировать, а стоявшие полукругом ниххонцы, разразились приветственными криками.

Спал Николай очень чутко, и когда дверь в его спальню чуть слышно скрипнула, сразу же проснулся, а рука легла на прохладную рукоять Громобоя, лежавшего под подушкой.

Что-то белое, появившись на пороге комнаты, замерло на секунду, и тут же быстрее молнии юркнуло к Николаю под одеяло, и не давая ему сказать ни слова, впилась жарким поцелуем в губы.

Утром, от визита незнакомки не осталось никаких следов кроме смятой взлохмаченной кровати, и запаха иланг-иланга от подушки.

На совместном завтраке, не осталось и следа от вчерашнего напряжения. Российские офицеры и свита гостей, сели попеременно, и свободно беседовали на разные темы, а к Николаю подсел принц Нобухито, и чуть склонив голову в приветствии, переждал пока вставший Николай поклонится

и снова сядет на стул.

– Скажите, князь. А чем вы занимаетесь в вашем генеральном штабе? Судя по наградам, вы не сидите за столом, но ведь ваша страна не воюет? – Принц, похожий лицом на рано повзрослевшего мальчишку, улыбнулся.

– Даже у самой мирной страны полно врагов. – Николай тоже улыбнулся. – Внешние враги и внутренние, да и просто неразумные граждане, считающие себя выше закона.

– А что для вас закон?

– Правила. – Николай помолчал, подбирая слова. – Правила – это то, что стоит между нами и государством, как машиной принуждения, и определяет права и обязанности сторон. Договор своего рода. Правила частью прописаны в своде законов, частью являются традиционными установлениями, а частью просто требования здравого смысла, но все они в целом, являются важнейшей частью наших отношений между нами и государством, и просто между людьми. Но для всякого члена общества от императора до рядового общинника исполнение закона должно быть обязательным и бесприкословным, ибо это основа общественного договора. Не нравится закон – работай над его изменением или отменой, но пока тот работает – соблюдай его. Да и в конце концов, никто здесь никого не держит. Не нравятся законы – уезжай в места, где законов нет и правит сила. Но таких мест со временем будет всё меньше и меньше пока они не исчезнут совсем.

– Но насколько я знаю, вы сами бывало нарушали закон? – Уточнил принц.

– Да, и готов был нести за это ответственность. – Николай кивнул. – У нас ходит такая шутка, что Уголовный кодекс есть список самых опасных развлечений, с расценками на них. Сделал – прими наказание. Кого-то, возможность получить реальный срок, остановит от преступления, для других существует правило третьего срока, когда человек получает максимальное наказание вне зависимости от тяжести преступления, а четвёртое автоматически приводит его к пожизненному заключению.

– А как же ваш инцидент с карточным жуликом?

– У вас прекрасная разведка. – Николай не вставая поклонился принцу, отдавая должное ниххонским специальным службам. – Но они не вполне точно донесли до вас суть того что произошло. Леонид Пантелеев известный в среде московской воровской публики под кличкой Пономарь, сам изволил принять решение о прекращении своей жизни. Когда он влезал на перила Бородинского моста, я как раз завтракал в обществе товарища⁶ окружной Китай-городской прокуратуры, и начальника Сретенского околотка, о чём эти уважаемые господа уже составили рапорт, представленный ими в комиссию, что была создана для служебного расследования этого инцидента.

– Но ведь вы то знаете, что нарушили закон?

---

⁶ Товарищ – то же что и заместитель.

– Ни в коем случае, ваше сиятельство принц. – Николай усмехнулся. – Закон вовсе не запрещает рассказывать будущим каторжникам все нюансы их пребывания на каторге, и любовных предпочтений заключённых. Так что решение было принято гражданином Пантелеевым самостоятельно и без принуждения.

Николаю были совершенно непонятны цели этого допроса, но блюдя дипломатический протокол, отвечал любезно и по мере возможности честно.

– И ваши власти поверили?

– Власти, тоже связаны правилами. И если их границы не перейдены, никакой даже самый ретивый чиновник не может привлечь человека к ответу. Просто не за что. Урок, который я получил несколько лет назад, меня многому научил.

– Мы внимательно смотрели за тем, что происходит. – Нобухито неожиданно остро взглянул на Николая. И даже были готовы к определённым действиям, попади вы на каторгу.

– Но зачем? – Николай удивлённо посмотрел на принца. – Что для огромной империи единственная песчинка?

– Стены крепостей состоят из песчинок, и единственный способ сделать стену монолитной – установить неразрушимые связи между песчинками. Вы были бы хорошим гайдзином⁷ на службе Сына Неба.

– Слава богу всё обошлось. – Николай вновь поклонился принцу.

---

⁷ Гайдзин – прозвище всех иностранцев в Ниххонской империи.

– Но, если вдруг, ваши отношения с государственной властью вновь обострятся до крайней степени, вы знаете, где вас примут словно дорого гостя. – Неожиданно закончил принц, и покинул Николая, крайне удивлённого поворотом беседы.

Несколько полуофициальных визитов, должны был плавно перетечь в проводы принца и принцессы, когда из германского МИДа пришло сообщение об аварии на дирижабле ЛюфтФара «Грозное облако», который должен был принять на борт ниххонскую делегацию, и доставить её в Германию.

Оставался вариант отправки за императорской семьёй дирижабля менее комфортабельного класса, но Нобухито обратился к властям Российской империи с просьбой чтобы его с сестрой доставили в Германию на борту «Князя Владимира».

Император, конечно же, сразу дал команду готовить воздушный корабль к путешествию, что чуть задержало ниххонцев в России, но капитан обещал наверстать время за счёт скорости.

Российское сопровождение должно было лететь до Бреста, где на борт поднимались представители германской стороны, принимая заботу за ниххонцами на территории Германской Империи.

Таким образом все российские офицеры и охрана после торжественных проводов поднялись по трапу, на Князя Владимира.

Время до границы коротали в музыкальном салоне, где специально взятые в полёт артисты давали небольшой, но очень яркий и запоминающийся концерт. Выступали известные российские певицы Анастасия Вяльцева, Варвара Панина, а также хорошо известные Николаю Юрий Морфесси, и Мария Эмская. А вёл концерт неподражаемый весельчак и балагур знаменитый конферансье Никита Фёдорович Балиев который к такому случаю разучил несколько шуток на ниххонском языке. Пели попеременно европейские и российские песни, и разыгрывали короткие юмористические сценки. Больше всех смеялась принцесса Акеми, получившая европейское образование в Берлинском университете, и знавшая пять языков включая русский. А Нобухито реагировал куда сдержаннее, видимо не всё понимая.

Николай, близко знакомый почти со всей театрально-эстрадной публикой, сердечно раскланивался с певцами и певицами, а Никита Фёдорович даже успел рассказать ему на ухо несколько свежих сплетен, о похождениях Насти Вяльцевой ухитряющейся не только лавировать между четырёх официальных любовников, но и заводить интриги «на стороне».

Где-то через час после начала представления, к Николаю подошёл один из мичманов команды «Князя Владимира» и передал просьбу капитана подняться во второй моторный отсек.

Понимая, что дело серьёзное, он поспешил вслед за мичманом.

Левый моторный отсек, был наполнен шумом работавшего восемнадцатицилиндрового двигателя, и суетой матросов. Здесь уже находился генерал Игнатович, полковник Хвостов, и командир корабля, капитан первого ранга Вячеслав Кедрин. Они о чём-то спорили, временами заглядывая под кожух.

– А вот и вы князь. – Генерал приветливо кивнул Николаю. – Я знаю, что вы как раз учитесь на точной механике. Посмотрите, что за подарок нам оставил неведомый гость. – Он кивнул на корпус редуктора, и другие офицеры расступились, давая Николаю пройти.

В самом тёмном углу корпуса, там, где расходились приводные оси к лопастям ходовых пропеллеров, находилась небольшая коробка размером с ладонь, и большой брикет грязно красного цвета примотанный проволокой к боку коробки.

Сняв ещё один сегмент кожуха, Николай наконец подобрался к адской машинке ближе.

– Господин генерал-полковник. – Николай выпрямился. – Это без сомнения бомба, причём очень большой мощности. Судя по маркировке взрывчатки, – тринитротолуол и потому как она установлена, злоумышленник намеревался не только повредить двигатель, но и обломками оного изрешетить топливный бак, который от нас находится через тонкую переборку. Я надеюсь топливо из бака откачали? – Спросил

Николай у капитана и тот уверенно кивнул.

– Что смогли, перекачали в другие баки, а остатки просто слили.

– Хорошо. Теперь мне нужен хирургический набор, и пару сорвиголов, которые будут стоять в начале отсека с огнетушительными приборами. И дайте пожалуйста команду внимательно осмотреть весь корабль. Возможно этот подарок не единственный.

– Сделаем. – Капитан первого ранга кивнул и через три минуты отсек был пуст, не считая двух мичманов стоявших с раструбами огнетушителей в руках.

Осторожно Николай снял ещё один сегмент моторного кожуха, и подобрался к бомбе собираясь заглянуть под крышку взрывателя.

Когда её удалось снять, Николай увидел обычный шестерёночный механизм фирмы Вашерон, которые обычно использовали для движения небольших устройств типа музыкальных шкатулок, и сразу же понял причину того, что бомба не сработала. Криво посаженный корпус пропустил густое редукторное масло внутрь и чувствительный механизм просто залип. Что, впрочем, не отменяло того, что шестерёнки могло стронуть с места в любой момент, разнеся в клочья не только половину моторного отсека, но и один не слишком аккуратный организм.

Но бомба была не простым часовым таймером, с задержкой по времени, а судя по механизму, который Николай рас-

смаатривал, имела защиту от снятия. Стержень сейчас упирившийся в стенку редуктора, должен был инициировать взрыв при попытке удалить взрывное устройство.

Согнув пальцами пару шестерёнок, он сломал основной привод, и занялся крепежом бомбы к двигателю аэролёта.

– Господин капитан. – Один из мичманов, стоявших с огнетушителем подошёл ближе. – Командир велел передать, что бомб боле не нашли.

– Благодарю, господин мичман. – Николай наконец снял бомбу, удерживая шпенёк взрывателя пальцем, и выпрямился, прижимая вымазанную в чёрном масле адскую машинку к лазоревому парадному мундиру. – А теперь давай-ка мне парашют, и доложи капитану, пусть прикажет открыть аварийный люк. И чтобы никого там в коридорах. Рвануть может в любой момент.

– Так как-жо эта? – Прошептал мичман и опрометью кинулся из отсека. Вернулся быстро, держа в руках ранцевый парашют, и сноровисто стал накидывать лямки на Николая. Судя по тому, как уверенно и ловко, делал он это не в первый раз.

– Приходилось, прыгать-то?

– Да не волнуйтесь. – Николай улыбнулся. – У меня налёт больше двухсот часов. И с парашютом прыгал не единожды.

По дороге к аварийному люку, никого не встретилось, и ещё сильнее прижав бомбу, Николай разогнался по коридору, оттолкнулся со всей силы и ухнул вниз.

Тело сначала закрутило потоком, но маневрируя лишь ногами и одной рукой, Николай смог выровняться и дёрнул кольцо.

Российская империя, Москва, Смоленская Губерния, окрестности села Кардымово.

Аварийный парашют был довольно маленьким, но дело своё делал исправно, опустив Николая на песчаную прогалинку где-то между лесом и рекой, на которой трое мужиков добывали рыбу самым быстрым способом – динамитом. Не став распутывать стропы, капитан рубанул по ним кинжалом, ухитрившись при этом не отпустить бомбу, и выпрямившись крепко встал на ноги.

– Рыбу глушим, господа общиннички? – Николай улыбнулся мужикам, остолбеневшим от зрелища упавшего с неба офицера в заляпанном мазутом парадном мундире с внушительной коллекцией орденов. – А ну-ка достаньте мне смолы какой или твёрдого дёгтя...

– Так это... щас. – Самый сообразительный уже метнулся к краю леса и вернулся через пять минут с липкой горкой сосновой смолы в руках.

Перевернув бомбу, Николай затолкал пальцами смолу в механизм и с улыбкой посмотрел на общинников. – Сети – то готовы?

– А то. – Степенно ответил самый пожилой из мужиков. – В два ряда натянули васьсиясь.

– А глушите динамитом?

– Танамидом. – Мужчина кивнул, огладив длинную бороду. – Токма мало его. Слегами придётся молотить.

– Не придётся. – Николай улыбнулся и резко, со всей силы метнул адскую машинку на середину реки.

Секунд тридцать была тишина, и Николай уже подумал, что напрасно он переживал за возможность внезапного взрыва, когда над водой встал высокий, пятнадцатиметровый фонтан, и раздавшаяся река обнажила дно.

Взрыв был такой силы, что выплеснувшая на берег вода вынесла большое количество рыбы прямо на песок, и ошалевшие от лёгкой контузии мужики без разговоров принялись собирать её, складывая в большие мешки. А после, с огромным трудом вытянули сети, забитые речной живностью.

– Мы тут её прикармливали с неделю. – Громко заорал старший всё ещё ковыряя пальцем в ухе. – Вот кучкой и встала. А вам вашество, куды надо мож? Тако отвезём со всем вежеством.

– Да куда-нибудь, в город, или управу полицейскую.

– Так в Смоленск и свезём. – Уже гораздо тише сказал общинник и с удовольствием посмотрел на восемь больших мешков с рыбой. – С таким грузом уже и в губернию можно. А обратно уж с денежками. – Он оглянулся на лежавшую на земле ткань парашюта. – А вот ежели продавать такую вот материю, она почём будет?

– Да так забирайте. – Николай усмехнулся. – Всё равно парашют уже испорчен. Только давайте я вам записку напишу, чтобы вас в полицию потом не таскали.

Доехали почти до Смоленска, когда их на дороге перехватил полицейский разъезд, поднятый по тревоге, телеграммой обер-полицмейстера губернии, для поисков и оказания возможной помощи капитану Белоусову.

Простившись с общинниками, Николай легко вскочил в седло подведённой к нему лошади, и уже через полчаса был со всеми возможными почестями принят у губернатора, а на следующее утро, сытого, отмытого, в вычищенном мундире и даже найденной где-то форменной фуражке, отправили курьерским дирижаблем в Москву.

Москва встретила его шумом, и суетой. Новость о бомбе на борту Князя Владимира хоть и не стала темой газетных статей, но взбаламутила государственный аппарат, сверху донизу. В зданиях Первого Аэролётного Отряда, судя по обилию автотранспорта, солдат, полицейских чинов и сотрудников прокуратуры, веселье было в самом разгаре, но Николая никто не задерживал.

Кивнув знакомому офицеру из боевых подразделений Канцелярии, Николай завёл машину, и не торопясь поехал на службу писать рапорта. Несмотря на то, что это была самая нелюбимая часть работы Николай никогда не увиливал, особенно после того, как увидел, что поданные им рапорта стали

основанием для далеко идущих выводов судебной коллегии, прокуратуры, и других весьма уважаемых организаций.

Рапорт получился довольно объёмным, так как Николай добавил свои соображения по устройству охраны гостей и наличию на борту аэролётов спасательных средств кроме маленьких «аварийных» парашютов, позволявших лишь не убиться насмерть, чуть менее подготовленным пассажирам.

А сдав отчёт в секретариат, был сразу же отловлен адъютантом начальника, и уже в его кабинете, рассказал всё ещё раз.

– Молодец. – Борис Фёдорович Орлов снял с носа очки и стал тщательно протирать стёкла, кусочком замши. – Действительно молодец. Сидор Матвеич Игнатович, от тебя в полном восторге. И то, как разрешил историю с мечом этим, будь он трижды неладен, и вообще, справил дело с принцессой. – Он понимающе улыбнулся. – Ну а за бомбу эту, тебе отдельный поклон. Германцы-то видишь, бомбу снять не смогли, хоть и обнаружили, вот у них и образовалась убыль дирижабля. Так что наши теперь со всех сторон первые, а бритты, помоями умылись.

– Нашли что-ль кого? – Николай вскинулся.

– Нашли. – Глава Тайной Канцелярии усмехнулся. – Для них, сигналом на уход был взрыв и крушение «Князя Владимира», а поскольку мы начали раньше, то и повязали почти всех, и главное взяли небезызвестного Соломона Розенблюма, который жил под именем торговца Сиднея Рейли. Вот

кто заслуживает петли, так это он. Бритты уже возбудились до крайности и требуют возвернуть этого деятеля, но он как уроженец Российской Империи, и гражданин, никакой выдаче конечно не подлежит.

— Знавал я этого господина. — Николай кивнул. — Всё около инструкторов лётной школы скакал.

— Ну вот и допрыгался. — Князь Орлов надел очки и достав из папки на столе пачку фотографий толкнул в сторону Николая. — А с ним ещё полтора десятка сошек помельче. Так что нам всем будет чем заняться. А вы, голубчик поезжайте-ка домой, и чтобы ранее третьего дня, я вас не видел и не слышал. А то мы по старым вашим делам ещё не всё разобрали.

Бесконечно можно смотреть на огонь, на воду и как судьба настигает твоих врагов...

Особого управления титулярный советник Пушкин Александр Сергеевич.

Очередная британская провокация провалилась.

Взрыв на борту германского дирижабля Грозовое Облако, происшедший от заложённой туда бомбы, не принёс воздушному гиганту особых повреждений, кроме порчи дорогой обшивки и сожжённого музыкального салона. Но роялю Беккер нанесён большой ущерб, так как нарушена тонкая механика музыкального инструмента. В связи с чем, дирижабль возвращён на верфи князя Цеппелина для ремонта и восстановления блеска который и подобает флагманам имперского флота.

Агент британской разведки, завербованный в ходе поездки на Остров, уже найден, арестован и даёт признательные показания.

Канцлер фон Бюлов, любезно согласившийся ответить на вопросы нашей газеты пояснил, что никакие происки британских реванистов не смогут свернуть Великую Германию с пути прогресса и обновления, который проводится в интересах всего

немецкого народа, и его будущих поколений.

Берлинское Время, 15 июня 1923 года.

Алая Лента Вручена! Знаменитый аэроплаватель и учёный, барон Альфред Нобель, совершил рекордное путешествие обогнув Землю кругосветным маршрутом за тридцать пять дней, посетив страны ближнего востока, Индию, Китай, Северную Америку, и триумфально завершив путешествие в Берлине, где его уже ждала высокая награда Европейского Географического Общества, Общества Аэроплателей Европы, и приз Алая Лента, вручаемый за скорейшее прохождение кругосветного маршрута.

Интернациональный экипаж, состоящий в основном из офицеров – воздушного флота Германской Империи и Итальянского королевства, также получил награды от командования флотов, денежные премии, и золотой знак, приравненный к орденскому, «За кругосветный перелёт», который был утверждён совместным решением Берлина и Рима.

Слава храбрым первопроходцам воздушного океана!
Corriere della Sera. 16 июня 1923 года.

Москва, Московский Политехнический Университет.

Теоретическую механику Николай с некоторым трудом сдал на «хорошо», и поскольку этим экзаменом закрывалась вся сессия, на следующее утро, с чистой душой приехал воз-

вращать учебники в библиотеку. Из вместительного багажника Спайкера, книги пришлось выносить в два захода, так как за год учёбы их набралось огромное количество.

Рядом, так же сновали студенты с пачками книг, которые приносили в огромных холщовых сумках, привозили на багажнике велосипеда, или как одна сметливая барышня, на низкой тележке на которой мастера таскали свои инструменты.

Судя по названию книг, девушка была с математического факультета, а следом за ней уже торопились два брата близнеца с инженерного факультета тащившие свои учебники в больших холщовых сумках.

Кокетливо улыбнувшись Николаю, девушка-математик благосклонно приняла помощь по втаскиванию тяжёлой тележки по лестнице, и уже хотела что-то сказать, когда откуда-то сбоку донеслось:

– Князь? – Подошедший слева штабс-капитан Курбский учтиво поклонился.

– Рад встрече княжич. – Николай крепко пожал протянутую руку и улыбнулся. – Предлагаю позавтракать вместе.

– Тогда, лучше это сделать прямо сейчас. – Курбский бросил взгляд на циферблат модных наручных часов. – Батюшка хотел бы вас видеть у себя в гостях. Времени он не называл, но судя по всему, дело срочное.

Оставив разочарованную девушку на ступенях библиотеки, две машины фыркнув моторами плавно отчалили от тро-

туара.

Москва, Соколиная Гора, дворец Курбских.

— Рад вас видеть у себя в гостях князь. — Курбский обо-
значил поклон, и как радушный хозяин сам повёл Николая
в трапезную. — А я признаться честно, из-за вас стал бога-
че на несколько миллионов. — Владимир Игнатьевич Курб-
ский негромко рассмеялся, подкрутив кончик усов. — Поспо-
рили мы с одним моим приятелем, насчёт вас, и побились
об заклад, что вас замотают в светских развлечениях да на-
скоро оженят, наши великосветские кумушки. Но вы ока-
зались крепким орешком. — Князь, войдя в малую трапез-
ную, сел, как и полагается во главе стола, и показал на место
справа от себя, что испокон веку предназначалось самому
дорогому гостю. — Закладом тем, с его стороны, был заводик
небольшой, но мне весьма нужный. Так что я вроде как ваш
должник. — Он с улыбкой поклонился, и откинулся на спин-
ку кресла, чтобы лакей мог повязать на его шее салфетку.

— Оставьте, княже. — Николай усмехнулся. — Этак мы в
долги влезем перед всеми лошадьми на скачках, или перед
автомоторами на гонках.

— Ах... — Князь громко, в голос расхохотался, и подняв
бокал с вином отсалютовал Белоусову как равному свернув
огромным бриллиантом в перстне. — Тогда просто выпьем за
вашу удачу, князь.

За завтраком, как и было установлено светскими правила-

ми, говорили всё больше о пустяках, и обсуждали последние новинки театра и эстрады, а также последний скандал в цирке Чинзенелли, когда на пантомиме «Взятие Парижа» с актрис срывали тонкие рубашки совершенно обнажив грудь. Попрание общественных нравов стало даже поводом разбирательства в суде, но как-то вдруг выяснилось, что никаких законов регулирующих эту часть жизни общества, просто нет. Следом уже поднялась Государственная дума, предложившая законопроект «Об общественном достоинстве». Но пока социалисты и буржуазные демократы соревновались в остроумии, сын основателя цирка, его директор Сципионе Чинзенелли, уже заявлял новую программу, где как он обещал: «Будет больше остроут, больше музыки и больше красоты лошадей и людей».

А общество как всегда разделилось. Женщины возмущались «наглостью актрисулек», мужчины обсуждали формы, а затеявший всё это, глава тайной канцелярии Борис Орлов, радовался, что удалось отвлечь внимание публики от скандала с орудовавшей в Москве бандой похитителей детей. Правда, банда успела похитить лишь одного ребёнка, после чего с ними случился капитан Белоусов, но сама тенденция настораживала. Разумеется, были ориентированы все полицейские участки, и агентура, а также задействованы силы других специальных служб, но, чтобы не допустить паники в обществе, и был затеян этот шум в цирке.

Теперь москвичи увлечённо перемывали косточки актри-

сам и не мешали профессионалам делать их работу.

А разговор князей тем временем плавно перетёк из трапезной в кабинет, где, после всех необходимых реверансов, Курбский перешёл к делу.

– Вы конечно не знаете, что вот уже несколько лет, под Москвой, на реке Химка, у меня работает новейший завод по производству станков. Производство это настолько важное, что там у меня есть постоянный человек от вашей конторы, и десяток штатных полицейских чинов, занимающихся сохранением секретности. И всё было в общем неплохо, но в последнее время, участились аварии, пожары и вообще всякого рода неприятности. А вот третьего дня дошло даже до остановки всего производства. Люди, работающие там, с ног сбились, но выяснить в чём дело не могут. Пришлось внедрить агентов на завод, но ни они, ни платные осведомители, дела не прояснили. – Князь вздохнул, и взял со стола некий документ. – Собственно на это дело уже есть приказ князя Орлова, – Курбский вручил в руки Николаю лист с печатью, – Но я решил, что так, будет лучше. Мне бы не хотелось сводить наши отношения к исполнению приказов.

Князь ещё долго рассказывал о заводе, показывал красочный план размещения цехов и служебных помещений, а также всё о директорате и верхнем эшелоне руководства предприятием.

Покинув дом Курбских, Николай крепко задумавшись по-

ехал к себе, и так же как составлял кинематические схемы механизмов, устроившись в своём кабинете, начал рисовать схему ситуации на заводе и вокруг него. То, что ему рассказал князь, было немало, но для анализа категорически недостаточно. И прибегать к помощи местных блюстителей секретов он тоже не хотел, чтобы не ограничивать себя во мнении.

Первоначальная мысль о внедрении в рабочую среду, была сразу же отброшена. В Канцелярии работали такие специалисты, что не ему чета, и, если у них не вышло, значит и пробовать не стоит. Карандаш выводил затейливые комбинации механических передач, а перед глазами почему-то стоял не совсем механический прибор – а именно аудион изобретённый нижегородским инженером Александром Матвеевичем Понятовым. Звукозаписывающий аппарат, работавший на тонкой металлической ленте, имел ламповый усилитель, мог переноситься с места на место и имел отличное качество звука несравнимое с Граммофонами и Патефонами. Это уже сделало его сверхпопулярным на радио и в некоторых музыкальных салонах, так как компания Понятова вместе с аудионом продавала и магнитные ленты с записями лучших эстрадных и симфонических исполнителей.

Рука с карандашом замерла, и смяв верхний лист, Николай начал рисовать другую схему, на этот раз электрическую. Минут через десять, он закончил и некоторое время смотрел на рисунок, пытаясь понять, что де ему в этой истории не

нравится, а поняв, сел писать рапорт своему непосредственному начальнику – руководителю Особого управления, генерал-лейтенанту Деникину.

Ещё в сопливом детстве, отец, обучая его всяким премудростям и наукам, всегда отмечал тот факт, что как бы ни был обучен специалист, действующий в одиночку, тот же человек работающий в системе – куда более эффективен. И хорошую систему, никакому гению, на длинной дистанции не перегнать. И именно поэтому вся партизанщина Николая была лишь до известной степени, и лишь там, где касалась нарушения закона, а в остальном, он ничуть не гнушаясь включал всю мощь государственного аппарата.

Аккуратно сложив документы в красивую кожаную папку, капитан вышел из дома и сев в машину, поехал на Воскресенку, где располагалось основное здание Канцелярии.

Кабинет начальника Особого Управления имел даже не два, а целых три выхода, так что Николай пришедший в приёмную на втором этаже, никого не встретил. Официальная приёмная была этажом выше, а снизу, из московских катакомб в кабинет начальника вела узкая железная лестница, которой пользовались люди в высшей степени скромные и пожелавшие остаться незамеченными.

– Входите, господин капитан. – Секретарь, нажал кнопку, замок щёлкнул, и Николай вошёл в крошечную комнату, откуда вела витая лесенка на третий этаж.

— Ну что у вас? — Генерал-лейтенант протянул руку, и Николай вложил в неё рапорт.

— Так. — Бегло прочитав три страницы, исписанные убористым плотным текстом, Деникин задумался, и сделав жест, чтобы Николай присаживался, пробежал рапорт глазами ещё раз. — Занятно. — Он поднял внимательный взгляд на Николая. — Словно чёрт ворожит вам, князь. — Он вздохнул и пояснил. — Уже два года, у меня под сукном лежит приказ князя Орлова об организации у нас Технического отдела. Службы, которая занималась бы техническим обеспечением нашей работы, и плюс приняла бы под крыло всех криминалистов. Организовать-то на бумаге мы можем всё что угодно, но попробуйте найти человека на это дело. И чтобы технически грамотного, и чтобы по нашим делам не профаном был. И тут вы, с этой идеей. Ну вот как это называть? Тут у меня люди по пять лет в капитанах ходят, пока майорскую должность откроют, а уж майоров засидевшихся, вообще выше крыши. И тут вы. Капитан в двадцать один год, да ещё и с такой редкой у нас специальностью. Ну и что мне с вами делать? — Сварливо добавил Деникин, и снова задумался, глядя куда-то за окно. — А, да и чёрт с ним! — Он выдернул из ящика стола бланк приказа, и начал быстро писать, заполняя текстом.

— Значит так. — Генерал, глянул на Николая, и продолжил писать. — Настоящим приказом, вы назначаетесь начальником технического отдела, со всеми вытекающими отсюда по-

следствиями, так как должность в принципе полковничья, что соответствует армейскому генерал-лейтенанту. Заместителем у вас будет майор Саитов. Это опытный и заслуженный работник, и действительно отличный сыскарь. Он возьмёт на себя руководство всей летучей⁸ частью. Дам ещё скорохватов⁹, и пятерых техников, принятых в прошлом году. Их, правда, успели растащить по отделам, но это мы быстро восстановим. То, что вы задумали, на заводе князя Курбского сами и воплотите, а после обязательно подробнейший рапорт, и со всеми тратами. И не вздумайте там из своего кармана оплачивать. – Деникин погрозил пальцем. – Мне нужна не красивая картинка, а точное понимание сколько это всё будет стоить в дальнейшем. Вам ясно?

– Так точно, господин генерал-майор. – Николай встал и поскольку был в штатском, лишь вытянулся и коротко кивнул.

– Заодно передам вам наших криминалистов, и докторов, а то, тоже скажут по всей конторе. Ни угла своего, ни стола, ни стула. И, да, я знаю о приказе Государя не привлекать вас к несению службы в полном объёме, но тут уже не до реверансов, голубчик. Если нужно я сам к государю пойду.

---

⁸ Летучая – в правоохранительных органах Российской империи означало оперативная.

⁹ Скорохват – то же что и сейчас – оперативный работник. Сотрудник подразделений, занимающихся поиском и арестом преступников, и контактом с осведомителями вообще получением информации не из открытых источников.

Из кабинета начальника Николай выпал в слегка растрёпанных чувствах. То, что он предлагал, было куда проще. Собрать временную группу из трёх сотрудников, для того, чтобы установить микрофоны в курительных павильонах для рабочих и в совещательной комнате для инженеров и техников, подсоединить коммутатор типа телефонного, и устроить постоянный пост чтобы дежурный техник мог записать интересный разговор на аудион. Собственно, он и к начальнику обратился, потому что для сыскной работы на территории оборонного предприятия требовался не только приказ князя Орлова, но и план, заверенный начальником управления.

И вот теперь, как очень метко выразился боярин Алексей Константинович Толстой, «инициатива иницирует инициатора». А шестерёнки служилого механизма Тайной Канцелярии, уже крутились в нужную сторону, и в коридоре его поймал комендант канцелярии, широкий и кряжистый словно дубовый комель, полковник Разумов, и подхватив под локоть, увлёк в поток дел и забот нового отдела. Организация, располагавшаяся в здании, которое построил для своих нужд Гвардейский Корпус, со временем выкупила ещё пяток строений рядом, отсекала их от города высокой решёткой на массивных столбах и получился законченный квартал, где внутри был даже свой скверик, ресторан, гостевые комнаты и многое другое.

Никифор Апполинарьевич Разумов привёл Николая на площадку перед небольшим угловым домом в три этажа, что

выходил на Студенецкий переулок. Дом пах свежей краской, и блестел новыми окнами.

— Тут у нас, господин капитан, мертвецкая была, да после того, как её убрали на первый подвальный этаж шестого корпуса, тут никто селиться не хотел. У вас, я полагаю не будет глупых суеверий?

— Что, вы господин полковник. — Николай усмехнулся. — Мы сами кому хочешь эти суеверия организуем. А здание хорошее. И подвалы верно есть?

— Как не быть то? — Никифор Апполинарьевич, с улыбкой глянул на Николая. — В те времена подвалы рыли такие, что многие семьи укрывались в них от француза в двенадцатом году, да так до их ухода и просидели. Двери, почти в ладонь толщиной да не из дерева, а из железа, так что, руками-то и не откроешь. Целая лебёдка стоит. Но вам-то тот подвал, без надобности. Хоть мы там ремонт тоже сделали, но сколько у вас людей-то? — Полковник достал из папочки сопроводительный лист к приказу поднёс к глазам. — Вы, Саитов Булат Искандерович, трое сыскарей, да техников пяток, всего десять. Ну может когда медиков вам отдадут да криминалистов, ещё десяток будет. А тут одних кабинетов тридцать, да больших комнат, что под секционные залы использовались, аж шесть штук. И электрическое хозяйство всё поменяли, когда ремонт делали. Никаких открытых проводок. Всё в стенах немецкими кабелями от Сименса сделали, в наилучшем виде. Этот особняк-то себе под кабинеты планировал

Антон Иванович Деникин. Под него делали. — Полковник завистливо вздохнул и достав из кармана тяжёлый ключ, вставил его в замок. — Но не понравилось ему, что вход в приёмную только один. Остался на старом месте. И не отдал бы никто вам дом сей, но и приказ этот от князя Орлова, и рапорт генерала Деникина, да указивка от князя, чтобы в момент всё решить. Так что владейте, капитан. Не по чину вам сии хоромы, но кто его знает, как там повернётся. — Полковник распахнул тяжёлые дубовые двери, и вынув ключ из замочной скважины вложил в ладонь Николая.

Российская империя, Москва, Тайная Канцелярия.

Своих будущих сотрудников Николаю удалось собрать лишь к следующему дню, что позволило ему посоветоваться с отцом, и получить от него много весьма ценных указаний по организации работы и людей. Белоусова-старшего вернули на службу дав должность заместителя личной ЕИВ императора Сергея первого канцелярии, и начальника второго стола, ведавшего императорской почтой, подбором кадров, и личной охраной императорской семьи. Новая работа отнимала у генерала много времени, но для сына он разгрёб дела и целый день посвятил лекции «что и как работает в имперском делопроизводстве».

В большой комнате, которую в ходе ремонта переделали под небольшой зал заседаний, пришли семнадцать человек.

Розыскники, техники, четыре медика и пять криминалистов.

— Господа. — Николай вошёл в зал, и был приятно удивлён офицерской выправкой всех присутствующих. Да, Канцелярия была военным учреждением, но и гражданских лиц в ней хватало. Но те, кто вскочил с мест в заседательном зале нового управления, явно прошли военную подготовку, и стажировку в войсках.

— Садитесь. — Николай кивнул и не выходя на трибуну просто подошёл ближе, чтобы его могли слышать все. — Добрый день. Представляюсь сам, так как новый отдел фактически существует только на бумаге. Позже, когда придут остальные члены нашего коллектива, будет официальное представление, но мне не хотелось терять времени.

Итак, наш отдел носит название Технического отдела Особого Управления Тайной Канцелярии. Что это значит. Все задачи, как-то связанные с техникой, её обслуживанием и установкой, с проведением исследований в рамках ведущихся дел, и выдача судебных заключений, всё это будет находится в нашей компетенции. Обращаясь к нашим сыскарям, хочу добавить вот что. Техники будет много, техника будет сложной и дорогой. Вам не обязательно уметь пользоваться ею в совершенстве, но я жду, что, хотя бы не будете ломать от незнания. Так что курсы по обращению с приборами и инструментами, которые мы будем возить с собой, будут обязательно. Но и техникам придётся постараться, поскольку офицеры летучего отряда за вашей спиной стоять

не будут. Нужно будет как минимум освоить стрельбу из пистолета, как максимум бой на белом оружии и рукопашный бой. Каждая дополнительно освоенная специальность будет премироваться дополнением к окладу, и тот, кто успешно освоит все смежные специальности может получать в виде премий до пятидесяти процентов оклада. Это значит, если у старшего техника оклад в размере двухсот пятидесяти рублей, то дополнительно он может получить ещё сто двадцать пять.

Кроме того, всем присутствующим будет выдан жетон Особого Управления Тайной Канцелярии. Утеря такого жетона относится к государственной измене третьего разряда, так что будьте предельно аккуратны.

Далее, обращаю ваше внимание на документ, что лежит перед вами на столе. Это приказ о соблюдении секретности в нашем управлении. Если вы внимательно прочитаете текст, то увидите, что сведениями о своей работе вы не имеете права делиться ни с кем, кроме своего непосредственного начальника. Никакие просьбы, или требования, предоставить информацию о текущих делах других лиц не могут быть исполнены. Если же вы нарушите этот пункт, то на практике узнаете соответствующие статьи Уголовного Уложения Российской Империи, в разделах: Поражение в правах, Ссылка, Каторга и Пожизненная каторга. Те, кто не подпишут документ, не будут допущены к работе в управлении. – Николай внимательно обвёл взглядом своих сотрудников. – Ещё одна

новость, более приятная для вас, заключается в том, что с этого момента вы подчиняетесь моему заместителю, господину майору Саитову Булату Искандеровичу, мне, начальнику Особого Управления Тайной Канцелярии Деникину Антону Ивановичу, начальнику тайной канцелярии Орлову Борису Фёдоровичу, государю-императору, а более никому. И вот ещё что. – Николай обвёл взглядом собравшихся. – Упаси вас Господь, даже подумать об измене. Лучше сразу удавиться, или застрелиться. Так хоть семья не пострадает, а даже будет получать пенсион.

*С оружием не шутят. Без оружия – тем более.
Генерал Сергей Иванович Мосин.*

Княгиня Бельская три года не выходившая в свет, приняв на себя траур по почившему мужу, внезапно решила всё переменить, и знаком того, объявила о грандиозном бале, что устраивается в семейном дворце Бельских в Сокольниках. Пока спешно нанятые артельщики приводят чуть обветшалый дворец в порядок, по Москве мечутся десятки курьеров разнося приглашения на бал, и в обществе уже возникла некоторая ажитация, связанная с этими приглашениями, так как свет весьма велик, а приглашённых всего тысяча, и это, безо всякого сомнения, виднейшие княжеские и боярские роды России, а также крупнейшие заводчики и купцы. Из молодых семей, честью быть приглашёнными стал лишь один род Белоусовых, что и неудивительно так как семья паче других обласкана царскими милостями, и надо сказать заслуженно.

Белоусов Александр Денисович, выслуживший недавно генерал-майора, кавалер двух орденов Андрея Первозванного и многих других, его супруга, пребывающая ныне в чине полковника, а ранее вышедшая в отставку подполковником Особой

Экспедиции, и их таинственный сын, что уже успел отметиться и в светской хронике, и в награждениях от лица Государя, и правом носить титул князя.

Приглашённым готовится обширная программа из заслуженных и знаменитых артистов, а также восходящих звёзд, коих на Московских сценах предостаточно. Кроме того, гостям обещана «Феерия гурмана» от лучших поваров господина Тестова, и масса сюрпризов, об одном из которых нам удалось узнать.

Весь концерт будет записан на ленту новейшего аудиона Понятова, и размножен в количестве прибывших гостей, так что все они смогут вновь услышать его в любое время.

Московская Сплетница 16 июля 1923 года.

Международная конференция, собранная в Париже, по вопросу статуса проливов Чёрного Моря, фактически кончилась ничем. Стороны не смогли согласовать даже письмо с требованием к России освободить проливы и восстановить Турецкую Империю в прежних границах. Против как всегда выступил многочисленный хор восточноевропейских государств, которым всё равно против чего быть, лишь бы подороже продать свою независимость.

Но без них, конференция получалась совсем уж невзрачной, из-за отказа участвовать Германской империи, Королевства Испании, и Швеции, у которых есть веские основания, полагать, что переделом

черноморских проливов дело не ограничится, и британцы попробуют так или иначе наложить лапу на все значимые проливы Европейского континента.
Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17 июля 1923 года.

Москва, Большой Семейный Дворец, Кремль.

С самого утра, день цесаревны Любавы не задался. Последний зачёт, ей поставили, но взгляд преподавателя был таким, что хоть под землю провалились. И ведь она всё учила! А тут как метлой из головы вымело. Ни слова сказать не смогла.

– Чёртова статистика! – Девушка в сердцах хлопнула тяжёлым учебником по столу, и тяжело вздохнула, где-то в глубине души понимая, что виновата не статистика. Флёр девичьих мечтаний, накрыл её как всегда внезапно, и этот юный наглец – князь Белоусов встал перед глазами словно живой. Немудрено что в такой ситуации всю математическую премудрость вышибло словно пробку от шампанского. С трудом она вернула контроль над мыслями, но лишь для того, чтобы схватиться за голову, и не в переносном, а в самом прямом смысле.

Сессия была закрыта, но это не означало что дел на ближайшее время больше нет. Наоборот. По уговору с папенькой – Государем-императором Сергием первым, летом она брала на себя больше обязанностей протокольной части двора, разгружая таким образом и отца, и брата. Конечно она не действующий император, и не наследник, к мнению ко-

торых все прислушивались очень внимательно, но и положение ненаследной цесаревны, тоже обязывало. По соглашению с протокольным управлением Дворцовой Канцелярии раз в три дня она посещала публичное мероприятие, и раз в неделю участвовала в работе какого-нибудь общественного комитета.

Несмотря на то, что всё в итоге сводилось к ритуальному славословию государю-императору, и всяческим благоглупостям, и заканчивалось довольно быстро, Любава с трудом досиживала до конца мероприятий, и покидала их с радостью, отправляясь наконец то к волнующим девичье сердце развлечениям. Маскарады в Нескучном Саду, праздники в Саду Эрмитаж, а также многочисленные театры, рестораны, и прочие увеселительные заведения, которыми была так богата Москва. Правда, большинство из них готовились к переезду в Крым, но так было даже лучше. Ливадийский дворец, уже готовил комнаты для летнего отдыха Государя и свиты.

Её новая подруга – Елена Аматуни тоже собиралась на лето уехать в Крым, где у рода Аматуни был свой особняк в районе Гаспры.

Так же, Любава близко сошлась с Натальей Долгорукой, тем более, что основа для взаимопонимания была. Подаренный цесаревне новый автomotor – стосильный Альбатрос Блиновского завода, белоснежный мобиль с откидным верхом, уже был опробован подругами и признан годным ко

всякому использованию от поездок на пикник, до выездов в свет.

Естественно Наталья и Елена догадались для чего принцессе знакомство с пусть и с известными в свете, родовитыми, но в общем совсем не ключевыми представителями московского дворянства. Но если других искательниц подходов к Белоусову они успешно оставляли за бортом, то к цесаревне, было совсем другое отношение. И если говорить честно, к ней обе испытывали что-то материнское, как к котёнку, оставленному на середине дороги. Потому что при всём её воспитании и образовании Любава порой проявляла незнание элементарных вещей, и терялась в совсем бытовых ситуациях. Но также обе понимали, что настоящего соперничества со стороны великой княжны можно не ждать. Да, она не наследовала трон, да, император Сергей отпустил её учиться в Университет, и вообще смотрел на разнообразные выходки сквозь пальцы, но всё равно цесаревна никогда не станет любовницей Николая, а жениться он не желал категорически. Так что обе спокойно рассказывали девушке все премудрости науки соблазнения мужчин, не стесняясь пикантных подробностей, а Любава с благодарностью внимала всей этой премудрости, тем более, что услышать такое ей было больше не от кого. Во дворце подобных разговоров при ней не вели, а царица, всё ещё считала дочь несмышлёным ребёнком, которому рано думать о замужестве.

Обо всех этих страстях Николай не знал и мысли его были весьма далеки от любовей. Первое порученное дело технический отдел реализовал довольно быстро, и качественно, установив два десятка микрофонов и промежуточных усилителей на фабрике Курбского. Прослушивали разговоры сидя в огромном подвале под фабрикой, посменно, но не менее пяти человек одновременно так как было много источников звука. А интересные беседы с помощью коммутатора сразу переключали на аудионы, которых установили две штуки и отвозили тяжёлые катушки с металлической плёнкой на Воскресенскую, где их прослушивали заново, переводили в бумажный документ и снабдив короткой аннотацией отправляли до поры на полку.

Занятый оформлением документов на приобретение техники и расход материальных средств со склада, Николай добрался до катушек с записями только на третий день, а прослушав все три часа, что ему смонтировали на одну плёнку, поднял трубку внутреннего телефона.

В здании уже работала автоматическая телефонная станция, и соединение происходило почти мгновенно.

– Алло, Антон Иванович? – Капитан Белоусов беспокоит.

– Слушаю вас князь. – Отозвалась трубка.

– Хочу продемонстрировать вам кое-что. Могу принести аппарат в ваш кабинет, или жду вас в гости в удобное для вас время.

– Сейчас буду.

От здания до здания было совсем недалеко и уже через десять минут начальник Особого Отдела входил в кабинет Николая.

– Ого... – Генерал с улыбкой оценил он размеры аппарата звукозаписи, но, когда Николай включил воспроизведение, весёлость его словно водой смыло.

Трое рабочих, имена которых были установлены, и пока ещё неизвестный, говорили о подготовке ряда взрывов на заводах и фабриках Москвы, с большим количеством жертв. Но самым плохим было то, что, судя по разговорам, взрывы намечались с целью взбаламутить рабочих на массовое шествие. И вот тут можно было ждать любых провокаций, как в девятьсот пятом, когда удалось предотвратить большое кровопролитие лишь в последнюю секунду, выслав команды ликвидаторов по московским крышам.

– А качество звука какое, надо же. – Начальник Управления покачал головой. – Словно там рядом сидишь. Значит даром вы у меня по две тысячи триста рубликов за каждый такой аппарат выгрызли. А по сути записи скажу следующее. Молодец, что не стали пытаться реализовать всё сами. Ваших трёх скорохватов на это конечно бы не хватило, а провалить дело можно было легко. – Он перегнулся через стол Николая и подняв трубку набрал номер из трёх цифр.

– Борис Фёдорович? Добрый день. Деникин у аппарата. Вот, знаете ли, сижу в кабинете у вашего протеже и слу-

шаю удивительную музыку. Настолько удивительную что рекомендую вам срочно присоединится. Хорошо, жду.

Князь Орлов слушал запись внимательно прося остановить и повторить тот или иной кусок, и делая пометки в рабочем блокноте. Затем они выгнали Николая из его собственного кабинета под предлогом необходимости купить пирожков в буфете, и когда он пришёл через полчаса, с пирожками, генералы уже договорились.

– Значит так. Тебя и твоих людей пока дёргать не будем, но если что-то срочное, то скорохваты и криминалисты пусть будут готовы. С завтрашнего дня, весь особый отдел на казарменном положении пока не разгребём эту кучу. Но наблюдение ваше не снимать. Мало того, думаю на квартире у этого субчика тоже поставим микрофоны. Рупь за сто, если он дома не встречается со своими агентами.

– Выходит вы узнали этого третьего? – Николай покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.